Железная королева

Автор:

[Джули Кагава](#)

Железная королева

Джули Кагава

Железные фейри #3

Меня зовут МЕГАН ЧЕЙЗ.

Через день мне исполнится семнадцать. За время, что я провела в Фейриленде, я поняла многое. Что за любовь надо бороться до конца, но рано или поздно ее придется принести в жертву. Что ты один против целого мира и нет простых решений. Что необходимо различать, когда идти вперед, а когда отступить.

Я ДУМАЛА, ЧТО ВСЕ ЗАКОНЧИЛОСЬ. НО ФИНАЛЬНАЯ БИТВА ВПЕРЕДИ...

Меган пришлось вернуться в мир смертных и пойти на все ради тех, кого она любила. Но расслабляться рано: новый Железный король собирает армию, чтобы выступить против Летнего и Зимнего двора и уничтожить Небыль. Вековое соперничество должно быть раз и навсегда забыто – новый враг требует объединения сил. Меган придется вспомнить, кто она и чья кровь течет в ее жилах. Кто знает, может, так девушка обретет свое новое предназначение! Если только не погибнет в этой отчаянной войне...

Джули Кагава

Железная королева

Julie Kagawa

Iron Queen

* * *

This edition is published by arrangement with Harlequin Books S.A.

This is a work of fiction. Names, characters, places and incidents are either the product of the author's imagination, or are used fictitiously, and any resemblance to actual persons, living or dead, business establishments, events, or locales are entirely coincidental.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© 2011 by Julie Kagawa

Translation copyright © 2021 by Gladyscheva Evgeniya

All rights reserved including the right of reproduction in whole, or in part in any form

© Гладышева Е., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Часть I

Эрике и Гейлу, большим фанатам Эша.

И Нику, моему вдохновителю

Глава 1

Долгая дорога домой

Одиннадцать лет назад, в мой шестой день рождения, исчез отец.

Год назад, в тот же самый день, у меня забрали и брата. Но на этот раз я отправилась в Фейриленд, чтобы вернуть его.

Удивительно, как путешествие может изменить тебя, научить столь многому. Я узнала, что человек, которого я считала своим папой, вовсе им не являлся.

А моего биологического отца даже человеком назвать трудно. И на самом деле я дочь-полукровка легендарного короля фейри, и в моих жилах течет его кровь. Я узнала, что обладаю силой, которая пугает меня до сих пор. Силой, которой боятся даже фейри, потому что она может их уничтожить. И я не уверена, что смогу ее контролировать.

Я узнала, что любовь неподвластна времени и не зависит от расы, что она может быть прекрасной, совершенной и достойной борьбы, но также хрупкой и душераздирающей, а еще порой требует жертв. Что иногда оказываешься одна против всего мира и простых ответов не найти. Что нужно знать, когда вцепиться мертвой хваткой, а когда отпустить. И даже если эта любовь вернется, можно разглядеть нечто большее в том, кто все это время находился рядом.

Я думала, что все закончилось. Считала, что мое время с фейри, ужасно трудные решения, которые пришлось принимать, и жертвы ради любимых остались в прошлом. Но приближалась буря, которая окажется самой жестокой проверкой правильности моих решений. И в этот раз пути назад не будет.

Меня зовут Меган Чейз.

Меньше чем через двадцать четыре часа мне исполнится семнадцать.

Дежавю, правда? Я в шоке, как быстро порой пролетает мимо тебя время. Не могу поверить, что с того дня прошел год. Дня, когда я отправилась в Фейриленд. Дня, который навсегда изменил мою жизнь.

Технически, мне исполняется не семнадцать. Слишком много времени я провела в Небыли. В Фейриленде ты стареешь так медленно, что об этом и упоминать бессмысленно. Потому, хотя в реальном мире прошел год, я, вероятно, стала старше всего на несколько дней.

В реальной жизни я так сильно изменилась, что даже не узнаю себя.

Подо мной по асфальту тихо постукивали копыта сумеречного коня, вторя ритму моего сердца. Это был пустынный участок шоссе Луизианы, окруженный тупело и поросшими мхом кипарисами. Мимо нас проехали несколько машин и, не замедляя хода, разметали за собой листья. Они не могли видеть косматого черного коня с глазами, похожими на раскаленные угли, бредущего по дороге без поводьев, удил или седла. Не могли видеть на его спине светловолосую девушку и темноволосого прекрасного принца, обнимающего ее за талию. Смертные были слепы к миру фейри, миру, частью которого я стала, хотелось мне этого или нет.

– Чего ты боишься? – прошептал мне на ухо глубокий голос, посылая по спине дрожь. Даже во влажных, душных болотах Луизианы Зимний Принц излучал морозец, и его дыхание удивительно холодило кожу.

Я обернулась через плечо.

- Ты о чем?

Эш, принц Неблагого Двора, встретился со мной взглядом. Его серебристого цвета глаза поблескивали в сумерках. Официально он больше не был принцем. Королева Мэб изгнала его из Небыли после того, как он отказался отречься от своей любви к дочери-полукровке Оберона, Летнего Короля. Моего отца. Лету и Зиме полагалось оставаться врагами. Мы не должны сотрудничать, не должны вместе отправляться в походы и, самое главное, не должны влюбляться.

Но мы это сделали, и теперь Эш здесь, со мной. Мы стали изгнанниками, и тропы - пути в Фейриленд - оказались закрыты для нас навсегда. Но мне было все равно. Я не планировала возвращаться.

- Ты нервничаешь. - Эш погладил меня по затылку и отвел волосы с шеи, заставив вздрогнуть. - Я чувствую это. Вокруг тебя тревожная, мерцающая аура. Она так близко, что немного сводит меня с ума. В чем дело?

Стоило догадаться. Я не способна скрыть свои чувства от Эша или от любого другого фейри, если уж на то пошло. Их магия, чары подпитывались мечтами и эмоциями людей. Так что Эш мог без труда считывать мои чувства.

- Извини, - ответила я. - Наверное, я и правда немного нервничаю.

- Почему?

- Почему? Меня не было почти год. Мама с ума сойдет, когда меня увидит. - Живот скрутило, стоило мне представить наше воссоединение: слезы, обида и облегчение, неизбежные вопросы. - Они ничего обо мне не слышали с тех пор, как я попала в Фейриленд. - Я вздохнула, глядя туда, где дорога таяла в темноте. - Что я им скажу? Как вообще смогу объяснить?

Сумеречный конь фыркнул и прижал уши, когда мимо, жутко близко, с ревом пронесся фургон. Не могу сказать точно, но он был очень похож на потрепанный старый «Форд» Люка. С грохотом промчался по дороге и скрылся за поворотом. Если это был мой отчим, то он точно нас не заметил. Ему и раньше с трудом удавалось вспоминать мое имя, даже когда мы жили под одной крышей.

– Расскажи им правду, – предложил Эш, напугав меня. Я не ожидала, что он ответит. – С самого начала. Они либо примут ее, либо нет, но нельзя скрывать, кто ты, особенно от собственной семьи. Лучше поскорее с этим покончить, а со всем остальным мы справимся.

Его откровенность меня удивила. Я все еще привыкала к новому Эшу, к этому фейри, который разговаривал и улыбался вместо того, чтобы прятаться за ледяной стеной безразличия. С тех пор как нас изгнали из Небыли, он стал более открытым, менее задумчивым и печальным, как будто с его плеч свалился огромный груз. Конечно, по меркам окружающих, он все еще оставался слишком тихим и мрачным, но я впервые чувствовала, что наконец-то вижу настоящего Эша, который, уверена, все это время скрывался в самой глубине его души.

– Но что, если они не смогут с этим справиться? – пробормотала я, озвучивая страх, который изводил меня все утро. – Что, если они узнают, кто я, и разозлятся? Что, если они... больше не захотят меня видеть?

Я замолчала, понимая, что сейчас ною, как пятилетний ребенок. Но Эш обнял меня крепче и прижал к себе.

– Тогда ты останешься такой же сиротой, как и я, – ответил он. – И мы найдем способ это пережить. – Он провел губами по моему уху, спугнув в животе целый сонм бабочек. – Вместе.

Дыхание перехватило, и я повернула голову, чтобы поцеловать его, и потянулась к его шелковистым темным волосам.

Сумеречный конь фыркнул и взбрыкнул. Не настолько, чтобы сбросить меня, но достаточно, чтобы подкинуть на несколько сантиметров. Я судорожно вцепилась в его гриву, а Эш обхватил меня за талию, не давая свалиться. С колотящимся сердцем я бросила взгляд между ушей коня, борясь с желанием хорошенько пнуть его по ребрам, тем самым давая еще один повод меня сбросить. Он поднял голову и уставился на нас, глаза пылали красным, а на лошадиной морде ясно читалось отвращение.

Я сморщила нос.

– О, простите, мы вас смущаем? – С сарказмом поинтересовалась я, а он фыркнул в ответ. – Прекрасно. Мы будем хорошо себя вести.

Эш усмехнулся, но не попытался привлечь меня обратно. Я вздохнула и посмотрела на дорогу поверх качающейся головы лошади, пытаюсь отыскать знакомые ориентиры. Сердце подпрыгнуло в груди, когда я увидела среди деревьев на обочине ржавый фургон, такой древний, что дерево проросло сквозь крышу. Он стоял там столько, сколько я себя помню, каждый день попадался на глаза, когда я ездила на автобусе в школу и обратно. Его гниющий остов всегда подсказывал, что я почти дома.

Казалось, это было так давно, будто целая жизнь пролетела с тех пор, как я сидела в автобусе со своим другом Робби и переживала разве что за оценки, домашнее задание и получение водительского удостоверения. Столько всего изменилось; теперь было бы странно вернуться в школу и в мою старую, обыденную жизнь, как будто ничего не произошло.

– Мне, вероятно, придется остаться на второй год, – вздохнула я и почувствовала озадаченный взгляд Эша на своей шее. Конечно, будучи бессмертным фейри, ему не нужно беспокоиться о школе, лицензиях и...

Я оборвала мысль, когда на меня лавиной обрушилась реальность. Время в Небыли было похоже на сон, туманный и неземной, но теперь мы вернулись в настоящую жизнь. Мне придется корпеть над домашним заданием, думать об оценках и поступлении в колледж. Я хотела устроиться летом на подработку и накопить денег на машину. Хотела поступить в Технический Институт после старшей школы, может быть, переехать в Батон-Руж или кампусы Нового Орлеана после выпуска. Реально ли это сейчас? Даже после всего, что случилось? И как во все мои планы впишется изгнанный принц фейри?

– В чем дело? – Дыхание Эша щекотало ухо, заставляя меня вздрагивать.

Я сделала глубокий вдох.

– Как мы с этим справимся, Эш? – Я слегка повернулась к нему. – Что с нами будет через год, через два? Я не могу оставаться здесь вечно – рано или поздно мне придется жить своей жизнью. Школа, работа, затем колледж... – Я замолчала и опустила взгляд на свои руки. – В конце концов, мне придется

двигаться дальше, но я не хочу ничего делать без тебя.

– Я думал об этом, – ответил Эш. Я взглянула на него, и он удивил меня, коротко улыбнувшись. – У тебя вся жизнь впереди. Вполне логично, что тебе нужно планировать свое будущее. Вон, Плут шестнадцать лет притворялся смертным. Нет никаких причин, по которым я не могу сделать то же самое.

Я глупо уставилась на него.

– Seriously?

Он нежно коснулся моей щеки и пристально посмотрел мне в глаза.

– Возможно, тебе придется немного рассказать мне о человеческом мире, но я готов учиться, чтобы находиться рядом с тобой. – Он снова криво улыбнулся. – Уверен, если потребуется, я смогу приспособиться «быть человеком». Если хочешь, чтобы я как настоящий студент ходил на занятия, я сделаю это. Если решишь переехать в большой город, чтобы осуществить свои мечты, я последую за тобой. И, если когда-нибудь захочешь выйти замуж в белом платье и по-человечески оформить наши отношения, я тоже готов. – Он наклонился достаточно близко, чтобы я увидела свое отражение в его серебристых глазах. – Хорошо это или плохо, но, боюсь, теперь ты со мной застряла.

У меня перехватило дыхание, я не знала, что сказать. Хотелось поблагодарить его, но в мире фейри это понятие несколько отличалось от человеческого. Хотелось потянуться и поцеловать его, но, стоит мне попытаться, и конь, вероятно, сбросит нас в канаву.

– Эш, – начала я, но была избавлена от ответа, когда сумеречный конь резко остановился в начале длинной гравийной подъездной дорожки, которая тянулась по небольшому холму. Сбоку на столбе болтался знакомый зеленый почтовый ящик, выцветший от времени, но даже в темноте я без труда прочитала на нем надпись.

Чейз. 14202

Мое сердце замерло. Наконец-то дома.

Я соскользнула со спины коня и едва удержалась на дрожавших ногах. Было странно и непривычно вновь оказаться на земле после долгой поездки на лошади. Эш легко спешился, пробормотав что-то коню, который фыркнул, вскинул голову и прыгнул в темноту. Через несколько секунд он исчез.

Я окинула взглядом длинную подъездную дорожку, сердце гулко билось в груди. Сразу за этим холмом меня ждала семья и дом: старый, выкрашенный зеленой, уже облупившейся краской, на заднем дворе в грязи темнели очертания свинарников, а на подъездной дорожке стояли грузовик Люка и мамин универсал.

Эш подошел ко мне, бесшумно ступая по камням.

– Ты готова?

– Нет. – Я вгляделась туда, где в темноте растворился сумеречный конь. – Что с нашей лошадей? – спросила я, чтобы отвлечься от предстоящего. – Что ты ему сказал?

– Сказал, что теперь наш уговор выполнен. – По какой-то причине это казалось ему забавным; он со слабой улыбкой посмотрел вслед коню. – Похоже, я больше не могу ими командовать, как раньше. Отныне придется смириться и просить об одолжении.

– Разве это плохо?

Улыбка стала больше походить на ухмылку.

– Мне многие задолжали.

Я все еще колебалась, но Эш кивнул в сторону дома.

– Иди. Твоя семья ждет.

– А ты?

– Наверное, в этот раз будет лучше, если ты пойдешь одна. – В его глазах промелькнуло сожаление, и он одарил меня страдальческой улыбкой. – Не думаю, что твой брат обрадуется, снова меня увидев.

– Но...

– Я буду рядом. – Он протянул руку и заправил прядь волос мне за уши. – Обещаю.

Я вздохнула и снова посмотрела на подъездную дорожку.

– Ну хорошо, – пробормотала я, готовясь к неизбежному. – Терять нечего.

Я сделала три шага, чувствуя, как под ногами хрустит гравий, и оглянулась через плечо. Меня ждала лишь пустая дорога, а ветер, словно насмехаясь, ворошил листья на месте, где только что стоял Эш. Типичный фейри. Я покачала головой и продолжила в одиночестве брести по дороге.

Вскоре я добралась до вершины холма, и там, во всем своем деревенском великолепии, красовался дом, в котором я прожила десять лет. В окнах горел свет, и я видела силуэты на кухне. Стройная фигура мамы, склонившаяся над раковиной, и Люк в своем выцветшем комбинезоне, ставивший стопку грязных тарелок на столешницу. И если сильно прищуриться, то можно разглядеть кудрявую макушку Итана, выглядывавшую из-за кухонного стола.

Глаза щипало от слез. После года отсутствия, борьбы с фейри, выяснения своего происхождения, играми со смертью, о которых хотелось забыть, я наконец была дома.

– Какая прелесть, – прошипел чей-то голос.

Я развернулась, дико озираясь по сторонам.

– Наверху, принцесса.

Я подняла голову и успела заметить мерцающую сеть, которая тут же накрыла меня и отбросила назад. Чертыхнувшись, я принялась брыкаться и пытаться

разорвать кажущиеся хлипкими путы. От жгучей боли становилось трудно дышать. По рукам заструилась кровь, и я прищурилась, посмотрев на нити. Сеть на самом деле была сделана из прочной тонкой проволоки, о которую я и порезала пальцы.

Внимание привлек резкий смех, и я вытянула шею, пытаюсь рассмотреть нападавших. На единственной линии электропередач, тянувшейся до крыши дома, сидели три луковицеобразных существа с тоненькими ножками, поблескивавшими в лунном свете. Сердце судорожно сжалось, когда они синхронно развернулись и прыгнули с провода, с глухим стуком приземлившись на гравий. Выпрямившись, они поспешили ко мне.

Я отпрянула, еще больше запутавшись в проволочной сетке. Теперь, когда получилось как следует их разглядеть, они напомнили мне гигантских пауков, только почему-то еще более ужасных. Тонкие ноги, скользившие по земле, походили на огромные иглы, блестящие и острые. Но верхняя часть их тел принадлежала тощим, изможденным женщинам с бледной кожей и выпученными черными глазами. Их руки были сделаны из проволоки, а длинные, похожие на иглы пальцы при приближении растопырились как когти. Множество ног стучало по гравию.

– Вот она, – прошипела одна, когда твари, ухмыляясь, окружили меня. – Как король и сказал.

– Слишком просто, – прохрипела другая, глядя на меня выпученным черным глазом. – Я весьма разочарована. Думала, нас ждет добрая добыча, а тут всего лишь тощий маленький жучок, попавший в паутину. И чего король так боялся?

– Король, – повторила я, и все трое моргнули, наверно, удивленные, что я не потеряла от страха дар речи. – Ты имеешь в виду Лжекороля, да? Он у меня следующий на очереди.

Ведьмы-паучихи зашипели, оскалив острые зубы.

– Не богохульствуй, дитя! – взвизгнула одна из них, хватая сеть и подтаскивая меня вперед. – Он не Лжекороль! Он – Железный Король, истинный монарх железных фейри!

– А я слышала совсем другое, – возразила я, встретившись взглядом с пылающими черными глазами. – Я знакома с Железным Королем, настоящим Железным Королем, Машиной. Или вы забыли о нем?

– Конечно, нет! – прошипела сестра ведьмы. – Мы никогда не забудем Машину. Он хотел сделать тебя своей королевой, королевой всех железных фейри, а ты в благодарность его убила.

– Он похитил моего брата и планировал уничтожить Небыль! – рявкнула я в ответ. – Но вы упускаете главное. Король, которому вы служите, тот, кто занял трон, – самозванец. Он не настоящий наследник. Вы поддерживаете фальшивого короля.

– Ложь! – завизжали ведьмы, толкаясь и хватая меня острыми когтями-иглами, от которых на коже проступала кровь. – Кто тебе такое сказал? Кто осмелится хулить имя нового короля?

– Железный Конь, – ответила я, поморщившись, когда меня схватили за волосы и начали таскать из стороны в сторону. – Мне сказал Железный Конь, сам полководец Машины.

– Предатель фейри! Он и мятежники будут уничтожены сразу после того, как король с тобой разберется!

Ведьмы-паучихи визжали и выкрикивали проклятия и угрозы, разрывая меня в разные стороны через проволочную паутину. Одна из них крепче схватила меня за волосы и рывком поставила на ноги. Я охнула, от боли из глаз брызнули слезы, а ведьма зашипела мне прямо в лицо.

Вдруг между нами вспыхнул холодный голубой свет. Железная фейри взвизгнула и... распалась, превратившись в тысячи крошечных осколков, которые дождем посыпались вокруг меня. Лунный свет отразился от всевозможных булавок и иголок, мерцавших в темноте и знаменовавших конец ведьмы-паучихи, типичный для ее вида. Две других взвыли и отпрянули, когда что-то сорвало с меня сеть и встало между нами.

– С тобой все в порядке? – прорычал Эш, когда я, пошатываясь, выпрямилась, его взгляд не отрывался от ведьм. Мой скальп горел, с пальцев все еще капала

кровь, руки покрывала дюжина тонких царапин от когтей ведьм, но я легко отделалась.

– В порядке, – ответила я, но в груди медленно нарастал гнев. Я почувствовала, как во мне, словно торнадо, поднялась сила чар, искрясь от эмоций и энергии. Когда я впервые встретила Мэб, Зимняя Королева испугалась моей силы и запечатала ее. Но печать теперь сломана, и я снова ощущала пульсацию чар. Они были повсюду вокруг меня, дикие и яростные, магия Оберона и фейри Лета.

– Ты убил нашу сестру! – завизжали ведьмы, дергая себя за волосы. – Мы порежем тебя на куски! – Шипя, они вскинули когти и бросились к нам. Я почувствовала исходившую от Эша рябь, более холодную, нежели огненная магия Лета. Зимний принц выбросил руку вперед.

Вспыхнул голубой свет, и на одну из ведьм обрушился град ледяных кинжалов, острые осколки пронзали, как шрапнель. Паучиха взвыла и развалилась на тысячи кусочков, засверкавших в траве. Эш взмахнул мечом и бросился на последнюю.

Оставшаяся ведьма-паучиха закричала от ярости и подняла руки. Из ее иглообразных пальцев потянулись десять поблескивавших нитей-проводок. Она метнула их обрезки в сторону Эша, но тот пригнулся, и проволока искромсала ближайшее молодое деревце. Пока он кружил вокруг нее, я опустилась на колени и зарыла руки в грязь, призывая свои чары. Глубоко в земле я почувствовала пульс живых существ и послала просьбу о помощи, чтобы победить железную тварь на поверхности.

Ведьма-паучиха так увлеклась попытками разрезать Эша на ленточки, что оказалась застигнутой врасплох, когда земля взорвалась под ее ногами. Трава, сорняки, лианы и корни обвились вокруг ее тонких ног и поползли вверх по туловищу. Она визжала и размахивала своими смертоносными нитями, как взбесившаяся газонокосилка, но я влила в землю еще больше чар, и зеленые путы принялись расти, словно в ускоренной перемотке. Запаниковав, ведьма попыталась убежать, прорываясь сквозь растительность, которая уже опутала ее ноги и утаскивала вниз.

Над паучихой взмыла темная фигура Эша с направленным прямо на нее клинком. Оружие вошло в уродливое тело фейри, на долю секунды пригвоздив

ее к земле, прежде чем она превратилась в огромную кучу игл и рассыпалась по траве.

Я с облегчением вздохнула и встала, но земля внезапно накренилась. Деревья начали вращаться, руки и ноги резко ослабли, и уже через мгновение земля стремительно приблизилась к моему лицу.

Я очнулась, лежа на спине, задыхаясь и чувствуя слабость, как будто только что пробежала марафон. Надо мной возвышался Эш, его глаза были полны тревоги.

– Меган, с тобой все нормально? Что случилось?

Головокружение постепенно проходило. Я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы убедиться, что содержимое желудка останется на месте, и села.

– Не... не знаю. Я использовала свои чары и просто... отключилась. – Проклятье, земля все еще вращалась подо мной. Я прислонилась к Эшу, который держал меня очень осторожно, словно боялся сломать. – Это нормально? – пробормотала я, уткнувшись ему в грудь.

– Насколько мне известно, нет. – Он казался обеспокоенным, но старался не подавать виду. – Возможно, это побочный эффект того, что твоя магия так долго была запечатана.

Ладно, еще одна вещь, за которую нужно поблагодарить Мэб. Эш встал, осторожно поднимая меня за собой. Руки жгло, а пальцы были липкими от порезов о проволочную сетку. Эш оторвал полоски ткани от своей рубашки и молча обернул их вокруг моих кистей, нежно, но при этом крепко.

– Они меня поджидали, – пробормотала я, глядя на тысячи иголок, сверкавших в лунном свете между травинки и комьев грязи. Сколько же проблем доставили фейри моей семье. Маму и Люка, вероятно, хватит удар, и я отчаянно надеялась, что Итан случайно не наступит на осколки, пока они не исчезнут. – Они знают, где я живу, – продолжила я, разглядывая словно подмигивавшие мне в темноте осколки. – Лжекороль знал, что я вернусь домой, и послал их... – Я подняла взгляд: моя семья продолжала сновать по кухне, не подозревая о творившемся снаружи хаосе.

Мне стало холодно. И плохо.

– Нельзя возвращаться домой, – прошептала я, чувствуя на себе взгляд Эша. – Не сейчас. Нельзя вовлекать семью во все это безумие. – Я еще мгновение смотрела на дом, а потом закрыла глаза. – Лжекороль на этом не остановится. Он будет продолжать меня преследовать, и тогда вся семья окажется в гуще событий. Я не могу этого допустить. Я... Я должна уйти. Сейчас же.

– Куда ты пойдешь? – Спокойный голос Эша резко контрастировал с моим отчаянием. – Мы не можем вернуться в Фейриленд, а в мире смертных повсюду железные фейри.

– Не знаю. – Я спрятала лицо в ладонях. Знала лишь, что не могу быть со своей семьей, не могу вернуться домой и нормальной жизни мне не видать. До тех пор, пока Лжекороль не перестанет меня искать или чудесным образом не упадет замертво.

Или я упаду замертво.

– Сейчас это не имеет значения, верно? – застонала я сквозь пальцы. – Куда бы я ни пошла, они последуют за мной.

Сильные руки обхватили мои запястья и ласково отвели ладони от лица. Я вздрогнула и посмотрела в сверкающие серебристые глаза.

– Я буду за тебя сражаться, – произнес Эш низким, напряженным голосом. – Делай, что должна. А я останусь рядом, что бы ты ни решила. Хоть год, хоть тысячу лет, я буду охранять тебя.

Сердце забилось чаще. Эш отпустил мои запястья и скользнул ладонями вверх по рукам, притягивая меня ближе. Я упала в его объятия и уткнулась лицом ему в грудь, прячась за ним, как за щитом, от разочарования и горя, от осознания того, что скитания еще не закончились. Передо мной ясно вырисовывался единственный выбор. Если я хочу когда-нибудь покончить с бесконечной беготней и борьбой, мне придется иметь дело с Железным Королем. Снова. Я открыла глаза и уставилась на то место, где упала железная фейри, на сверкавшие среди сорняков осколки металла. Мысль о том, как эти монстры прокрадываются в мою комнату, обращают свои смертоносные взгляды на Итана

или мою маму, заставила меня похолодеть от ярости. «Ладно, – подумала я, стискивая пальцами рубашку Эша, – фальшивый король хочет войны? Я ему устрою».

Но еще не готова. Пока нет. Мне нужно стать сильнее. Нужно научиться контролировать свою магию, как летние, так и железные чары, если вообще возможно научиться и тому, и другому. Но для этого необходимо время. Мне нужно укромное место, куда бы за мной не смогли последовать железные фейри. И я знала только одно безопасное убежище, где слуги Лжекороля никогда меня не найдут.

Эш, должно быть, почувствовал перемену моего настроения.

– Куда мы направимся? – пробормотал он мне в волосы.

Я глубоко вздохнула и отстранилась, чтобы посмотреть на него.

– К Леананши.

На лице Эша промелькнуло удивление и легкая тревога.

– Королева Изгнанных? Ты уверена, что она нам поможет?

Нет. Королева Изгнанных, одно из ее прозвищ, была капризной, непредсказуемой и, честно говоря, довольно пугающей. Но она помогала мне и раньше, и ее дом в Междумирье – завесе, отделяющей мир смертных от мира Фейри – остался для нас единственным потенциально безопасным местом.

Кроме того, у нас с Леананши свои счета, и мне нужно было получить ответы на несколько вопросов.

Эш продолжал с тревогой изучать меня взглядом своих серебристых глаз.

– Не знаю, – честно ответила я. – Но она единственная, кто, как я думаю, может помочь. Она страстно ненавидит железных фейри. К тому же она Королева Изгнанных. А значит, мы похожи, не находишь?

– Тебе виднее. – Эш скрестил руки на груди и прислонился к дереву. – Я не имел удовольствия с ней встречаться. Хотя слышал всякие истории. Довольно жуткие, к слову. На лбу Эша появилась едва заметная морщинка, и он вздохнул. – Очень опасная затея, да?

– Возможно.

Печальная улыбка тронула его губы.

– Куда сначала?

В моем сердце поселилась холодная решимость. Я оглянулась на свой дом и сглотнула ком в горле. Моя семья, так близко. «Не сейчас, – мысленно пообещала я, – но скоро. Скоро я снова смогу вас увидеть».

– В Новый Орлеан, – заявила я, поворачиваясь к Эшу, который терпеливо ждал, не сводя глаз с моего лица. – В Исторический музей Вуду. Мне нужно кое-что забрать оттуда.

Глава 2

Про Токены и церковных Гримов

Любой уважаемый гид Нового Орлеана предостережет вас от ночных прогулок по городу в одиночку. В самом сердце Французского квартала, где процветал туризм и повсюду стояли уличные фонари, было довольно безопасно, но сразу за пределами района в темных переулках затаились головорезы, банды и ночные маньяки.

Смертные психопаты меня не беспокоили. Они не могли нас видеть, за исключением одного седого бездомного, который прижался к стене и, пока мы проходили, как мантру бормотал: «Меня тут нет, меня тут нет». Но темнота скрывала и другие опасности, например, козлиноголового фуку, который с безумной ухмылкой наблюдал за нами из переулка, или банду красных колпачков, которые преследовали нас несколько кварталов, пока им не

наскучило, и они не отправились искать более легкую добычу. Новый Орлеан был волшебным городом; здесь прекрасно сочеталась мистика, фантазии и старинные традиции, которые привлекали сюда множество изгнанных фейри.

Эш шел рядом со мной, небрежно положив ладонь на рукоять меча. Бесшумная настороженная тень. Все, от взгляда до веявшего от него холода и спокойного смертоносного выражения лица, было предупреждением: вряд ли кому-то захочется с ним связаться. Несмотря на то что Эш был изгнан и больше не носил титул принца Неблагого Двора, он все равно оставался прекрасным воином и сыном королевы Мэб. Немногие осмеливались бросить ему вызов.

По крайней мере, я успокаивала себя этим снова и снова, пока мы углублялись в глухие улочки Французского квартала, неуклонно продвигаясь к нашей цели. Но вдруг, в узком переулке, нам преградила выход банда красных колпачков. А я уже обрадовалась, что они оставили нас в покое. Это были низенькие и толстые злобные гномы в кроваво-красных колпаках, их глаза и зазубренные клыки сверкали в темноте.

Эш остановился, одним плавным движением завел меня за спину и выхватил меч, заливая переулок мерцающим синим светом. Я сжала кулаки и принялась черпать чары из воздуха, пробуя на вкус страх, опасения и отголоски насилия. С приливом чар я почувствовала тошноту и головокружение, но изо всех сил старалась удержаться на ногах.

Мгновение никто не двигался.

Затем Эш мрачно усмехнулся и шагнул вперед.

– Мы можем всю ночь стоять и пялиться друг на друга, – произнес он, встретившись взглядом с самым большим красным колпачком, у которого не хватало одного глаза, а на голове красовалась грязная красная бандана. – Или ты хочешь, чтобы я начал резню?

Одноглазый оскалился и обнажил клыки.

– Не выпрыгивай из штанишек, принц, – огрызнулся гном гортанным голосом, смахивавшим на собачье рычание. – Мы не собираемся с тобой ссориться. – Он фыркнул и почесал свой кривой нос. – Просто до нас дошли слухи, что вы в

городе, и нам хотелось бы перекинуться парой слов с леди, прежде чем вы уйдете, вот и все.

Я сразу же заподозрила неладное. Я не сильно жаловала красных колпачков; те, с кем сталкивалась до этого, пытались меня похитить, пытать или съесть. Они служили наемниками и головорезами Неблагого Двора, а изгнанные были еще хуже. Мне не хотелось иметь с ними ничего общего.

Эш держал меч наготове и ни на секунду не отводил взгляд от гномов, но свободной рукой потянулся назад и сжал мою ладонь.

– Прекрасно. Говорите, с чем пришли, а затем убирайтесь.

Одноглазый ухмыльнулся в ответ, а потом повернулся ко мне.

– Просто хотел, чтобы ты знала, принцесса, – он подчеркнул это слово зубастой ухмылкой, – что кучка железных фейри рыщет по городу в поисках тебя. Один из них предлагает вознаграждение за любую информацию о вашем местонахождении. Так что на твоём месте я был бы очень осторожен. – Одноглазый стащил с головы свою бандану и отвесил мне нелепый, шутовской поклон. – Просто подумал, что ты захочешь узнать.

Я попыталась скрыть свое потрясение. Не тем, что меня искали железные фейри, это было само собой разумеющимся, но что красный колпачок возьмет на себя смелость предупредить меня об этом.

– Зачем ты мне это рассказываешь?

– И как мы можем быть уверены, что ты не побежишь к ним сообщить наше местоположение? – вмешался Эш, его голос был ровным и холодным.

Лидер красных колпачков посмотрел на Эша отчасти с отвращением, отчасти со страхом.

– Думаешь, мне хочется, чтобы эти железные мерзавцы шастали по моим улицам? Ты действительно думаешь, что я захочу заключать с ними сделку? Я хочу, чтобы все они сдохли или, по крайней мере, убрались с моей территории. Я

чертовски уверен, что от меня они не получат желаемого. Если есть хоть какой-то способ помешать их планам, я воспользуюсь шансом, даже если это означает предупредить тебя им назло. И если тебе удастся убить их всех за меня, это сделает мой день.

Он посмотрел на меня с надеждой. Я неловко поежилась.

– Не собираюсь ничего обещать, – предупредила я, – так что можешь приберечь свои угрозы для кого-нибудь другого.

– Кто сказал, что я тебе угрожаю? – Одноглазый поднял руки, бросив быстрый взгляд на Эша. – Я просто тебя предупреждаю, по-дружески. Я подумал: «Эй, она уже убивала железных мерзавцев раньше. Вдруг ей захочется повторить».

– Кто тебе такое сказал?

– Ой, я тебя умоляю. По всем улицам об этом болтают. Мы здесь о тебе наслышаны – о тебе и твоём Неблагом парне. – Он скривил губы, глядя на Эша, который стойко выдержал его взгляд. – Мы слышали о Скипетре и о том, как ты убила железную тварь, которая его украла. Мы знаем, что вы вернули его Мэб, чтобы остановить войну между Летом и Зимой, и что они изгнали вас за доставленные неприятности. – Одноглазый покачал головой и посмотрел на меня почти сочувственно. – На улице слухи распространяются быстро, принцесса, особенно когда вокруг, как курицы с оторванными головами, носятся железные фейри, предлагая награду за «дочь Летнего Короля». Так что на твоём месте я бы прикрывал спину.

Он фыркнул, затем повернулся и сплюнул на ботинок своего лакея. Другой гном зарычал и выругался, но Одноглазый, казалось, ничего не заметил.

– В любом случае, так и есть. В последний раз эти мерзавцы шастали по Бурбон-стрит. Если тебе удастся их убить, принцесса, передай им привет от Одноглазого Джека. Валим, парни.

– Эй, босс. – Красный колпачок, на которого плюнули, улыбнулся мне и облизнул клыки. – А мы не можем пожевать принцессу, самую малость?

Одноглазый Джек, не глядя, отвесил обидчику подзатыльник.

– Идиот, – рявкнул он. – У меня нет ни малейшего желания отдирать твои замерзшие кишки от тротуара. А теперь пошевеливайтесь, тупицы. Пока я не вышел из себя.

Главарь красных колпачков ухмыльнулся мне, в последний раз оскалился на Эша и попятился. Огрызаясь и споря друг с другом, банда красных колпачков неторопливо зашагала в темноту и исчезла из виду.

Я посмотрела на Эша.

– Знаешь, было время, когда мне хотелось быть такой популярной.

Он вложил меч в ножны.

– Может, остановимся где-нибудь на ночь?

– Нет. – Я потерла руки, отпуская чары и шедшую за ними по пятам тошноту, а затем выглянула из переулка. – Я не могу убежать и прятаться только потому, что меня ищут железные фейри. Так я никогда ничего не добьюсь. Давай двигаться дальше.

Эш кивнул.

– Мы почти на месте.

До места назначения мы добрались без дальнейших происшествий. Новоорлеанский Исторический музей вуду выглядел точно так, каким я его запомнила, выцветшие черные двери утопали в стене. Над головой на цепях поскрипывала деревянная вывеска.

– Эш, – пробормотала я, когда мы тихо подошли к дверям. – Я тут подумала. – Встреча с ведьмами-паучихами и красными колпачками укрепила мою уверенность, и теперь я была готова озвучить свои планы. – Я хочу, чтобы ты кое-что для меня сделал, если захочешь, разумеется.

– Все, что угодно. – Мы подошли к дверям, и Эш заглянул в окно. Внутри музея было темно. Эш внимательно осмотрелся и только потом положил руку на одну из дверей. – Я тебя слушаю, Меган, – пробормотал он. – Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Я глубоко вздохнула.

– Научи меня драться.

Эш обернулся, приподняв брови. Я воспользовалась мгновением тишины и ринулась уговаривать, пока он не успел возразить.

– Ну серьезно, Эш. Я устала стоять в стороне, ничего не делая, и смотреть, как ты за меня сражаешься. Я хочу научиться защищаться. Ты научишь меня? – Он нахмурился и открыл было рот, но прежде чем успел что-то сказать, я добавила: – И не говори мне всякую чушь о моей чести, или о том, что девушка не может использовать оружие, или что для меня сражаться слишком опасно. Как я собираюсь победить Лжекороля, если даже не могу размахивать мечом?

– Я собирался сказать, – продолжил Эш почти торжественно, если бы не легкая ухмылка на его губах, – что считаю это хорошей идеей. На самом деле я сам собирался предложить тебе обзавестись оружием после того, как мы здесь закончим.

– Ох, – только и смогла выдавить я.

Эш вздохнул.

– У нас много врагов, – продолжал он. – И как бы мне это ни было неприятно говорить, могут наступить времена, когда меня не окажется рядом, чтобы помочь тебе. Сейчас очень важно научиться драться и использовать чары. Я пытался придумать, как бы аккуратнее предложить и при этом не схлопотать по лицу. – Затем он покачал головой и улыбнулся, его губы слегка дрогнули. – Полагаю, я был бы в любом случае обречен.

– О, – повторила я еще тише. – Ну... хорошо. Пока что мы понимаем друг друга. Я была рада, что темнота скрыла мое пылающее лицо, хотя, зная Эша, он,

вероятно, все равно заметит.

Все еще улыбаясь, Эш повернулся к двери, прижал ладонь к выцветшему дереву и тихо произнес что-то себе под нос. Дверь щелкнула и медленно открылась.

Внутри музея стоял затхлый и теплый воздух. Когда мы осторожно вошли, я споткнулась о тот же бугорок на ковре, что и год назад, и наткнулась на Эша. Как и тогда, Эш придержал меня и вздохнул. Только на этот раз он коснулся моей руки и наклонился ближе, чтобы прошептать мне на ухо:

– Урок первый, – сказал он, и даже в темноте я слышала веселье в его голосе. – Всегда смотри, куда ставишь ноги.

– Благодарю, – сухо буркнула я. – Запомню.

Он отвернулся и создал шар волшебного огня. Светящаяся бело-голубая сфера парила над головой, освещая комнату и окружавшую нас жуткую коллекцию предметов вуду. Скелет в цилиндре и манекен с головой аллигатора все так же улыбались нам со стены. Но теперь к этому дуэту добавилась древняя, похожая на мумию фигура сморщенной старухи с черными провалами вместо глаз и руками, похожими на хрупкие веточки.

Затем иссохшее лицо повернулось и улыбнулось мне. Я подавила вскрик.

– Здравствуй, Меган Чейз, – прошептала оракул, скользнув прочь от стены и двух своих жутких телохранителей. – Я знала, что ты вернешься.

Эш не потянулся за мечом, но я почувствовала, как напряглись его мышцы. Я сделала глубокий вдох, чтобы успокоить колотящееся сердце, и шагнула вперед.

– Тогда ты знаешь, почему я здесь.

Безглазый взгляд оракула впился в мое лицо.

– Ты хочешь вернуть то, что отдала год назад. То, что тогда не казалось таким важным, теперь вдруг стало дорого сердцу. Так всегда бывает. Вы, смертные,

сами не знаете, что имеете, пока этого не лишитесь.

– Воспоминание о моем отце. – Я отодвинулась от Эша и приблизилась к оракулу. Ее пустой взгляд следовал за мной, нос и рот заполнил запах пыльных газет. – Я хочу его вернуть. Оно мне нужна, потому что... потому что я собираюсь снова с ним встретиться у Леананши. Я должна знать, что он для меня значит. Пожалуйста.

Осознание той ошибки все еще причиняло боль. Когда я впервые искала своего брата, мы обратились за помощью к оракулу. Она согласилась помочь нам, но взамен попросила воспоминания; в то время это не казалось столь важным. Я согласилась на ее цену, а потом даже понятия не имела, какие именно воспоминания она забрала.

Позже мы познакомились с Леананши. В ее доме жили несколько человек. Все ее люди были творческими личностями, блестящими, талантливыми и слегка сумасшедшими от того, что так долго находились в Междумирье. Один из них, талантливый пианист, проявил ко мне большой интерес, я же совершенно не знала, кто он такой. А узнала только после того, как мы покинули поместье, и было уже слишком поздно возвращаться.

Мой отец. Мой человеческий отец, или, по крайней мере, человек, который воспитывал меня до шести лет, пока не исчез. Именно это и забрал оракул: все воспоминания о моем человеческом отце. А теперь мне нужно было их вернуть. Если я собиралась к Леанши, то хотела бы восстановить память об отце, чтобы узнать, зачем его похитили.

– Твой отец – Оберон, Летний Король, – прошептала оракул, ее тонкие губы растянулись в улыбке. – А человек, которого ты ищешь, этот смертный, не является твоим кровным родственником. Он простой смертный. Чужак. Почему он тебя волнует?

– Не знаю, – с несчастным видом ответила я. – Не знаю, должна ли о нем волноваться, но хочу удостовериться. Кто он? Почему он оставил нас? Почему сейчас с Леананши? Я замолчала и уставилась на оракула, чувствуя молчаливую поддержку Эша, вставшего у меня за спиной. – Я должна знать, – прошептала я. – Мне нужно вернуть эти воспоминания.

Оракул соединила пальцы «домиком», размышляя.

– Сделка была честной, – прохрипела она. – Меняли одно на другое, мы оба согласились на это. Я не могу просто дать то, что ты хочешь. – Она фыркнула, на мгновение показавшись возмущенной. – Я должна получить кое-что взамен.

Кто бы сомневался. Нельзя ожидать, что фейри окажет тебе услугу, не назвав цену. Подавив раздражение, я украдкой взглянула на Эша и тот кивнул. Он тоже этого ожидал. Я вздохнула и повернулась к оракулу.

– Чего ты хочешь?

Она постучала блестящим ногтем по подбородку, стряхнув тем самым несколько чешуек омертвевшей кожи или пыли. Я поморщилась и отступила на шаг.

– Хм, давайте посмотрим. С чем бы девушка была готова расстаться. Возможно... твой будущий ре...

– Нет, – хором ответили мы с Эшем. Она фыркнула.

– Не могла не попытаться. Очень хорошо. – Она подалась вперед, изучая меня своими черными глазницами. Я почувствовала, как в разум начало вторгаться нечто постороннее, и отшатнулась, отгораживаясь от нее.

Оракул зашипела, наполняя воздух вонью разложения.

– Как... интересно, – задумчиво протянула она. Я подождала, но она не стала развивать мысль, а через мгновение отстранилась со странной улыбкой на иссохшем лице. – Очень хорошо, Меган Чейз, вот мое предложение. Ты не желаешь отказываться от всего, что тебе дорого, а значит просить об этом – пустая трата времени. Вместо этого я попрошу тебя принести мне то, что дорого кому-то другому.

Я глупо уставилась на нее.

– Что?

– Хочу, чтобы ты принесла мне Токен. Конечно, просьба не такая уж и сложная.

– Эм... – Я бросила беспомощный взгляд на Эша. – Что такое токен?

Оракул вздохнула.

– Все такая же наивная. Она хмуро посмотрела на Эша с почти материнской строгостью. – Надеюсь, в дальнейшем ты будешь учить ее получше, юный принц. А теперь послушай меня, Меган Чейз, и я поделюсь с тобой некоторыми знаниями о фейри. Большинство предметов, – продолжила она, беря со стола череп своими костлявыми пальцами, – именно такие. Обыденные, банальные, ничем не примечательные. Ничего особенного. Однако. – Она со стуком поставила череп на место и осторожно взяла маленький кожаный мешочек, перевязанный тонким ремешком. Я услышала, как внутри застучали камешки или кости. – Некоторые предметы смертные настолько любят и лелеют, что они становятся чем-то совершенно другим – олицетворением этой эмоции, будь то любовь, ненависть, гордость или страх. Любимая кукла или шедевр художника. А иногда, хотя и редко, предмет становится настолько важным, что начинает жить своей собственной жизнью. В нем как будто оседает частичка человеческой души. Мы, фейри, называем эти предметы Токенами, и они очень востребованы, потому что излучают особые чары, которые никогда не исчезают. – Оракул отступила назад, словно сливаясь с выстроенными вдоль стен экспонатами. – Найди мне Токен, Меган Чейз, – прошелестела она, – и я верну тебе память.

А потом она исчезла.

Я потерла руки и повернулась к Эшу, чье лицо выражало задумчивость. Он смотрел вслед исчезнувшему оракулу.

– Отлично, – пробормотала я. – Итак, нам нужно найти чей-то Токен. Полагаю, они под ногами не валяются, да? Есть идеи?

Он очнулся от мыслей и посмотрел на меня.

– Возможно, я знаю, где мы можем найти один, – задумчиво произнес он, внезапно снова став серьезным. – Но это не самое приятное место для посещений, особенно ночью.

Я рассмеялась.

– Что, думаешь, я с этим не справлюсь? – Он вскинул бровь, и я нахмурилась. – Эш, я прошла через Аркадию, Тир-на-Ног, Тернии, Междумирье, Железное Королевство, башню Машины и смертельно опасные земли Небыли. Я не думаю, что есть место, способное напугать меня еще больше.

В его глазах промелькнуло веселье, молчаливый вызов.

– Тогда ладно, – сказал он, выводя меня на улицу. – Иди за мной.

Перед нами распростерся Город Мертвых, темный, застывший под налитой желтой луной, подернутой влажной дымкой. Нескончаемые ряды склепов, гробниц и мавзолеев выстроились вдоль узких улиц, некоторые из них были любовно украшены фестонами, свечами и мемориальными досками, другие разрушались от старости и забвения. Некоторые выглядели как миниатюрные домики или даже крошечные храмы с устремленными в небо шпилями и каменными крестами. С крыш высились статуи ангелов и плачущих женщин, их лица выглядели суровыми или измученными горем. Их пустые глаза, казалось, следили за мной по окруженным могилами переулкам.

«Мне действительно стоит научиться держать язык за зубами», – подумала я, следуя за Эшем по узким улочкам, от каждого шороха и подозрительной тени по коже пробегали мурашки. Между склепами перешептывался теплый ветерок, поднимавший пыль и шуршавший по земле мертвыми листьями. Мое неумное воображение включилось на полную мощность и рисовало зомби, шаркающих между рядами, со скрипом открывающиеся двери гробниц и тянущиеся к нам руки скелетов. Я вздрогнула и прижалась ближе к Эшу, который, черт бы его побрал, казался совершенно равнодушным к полуночной прогулке по кладбищу Нового Орлеана. Я ощутила, как Эш про себя посмеивается надо мной, и, упаси его бог, если он ляпнет что-нибудь вроде: «Я же тебе говорил». Я его отшлепаю.

«Здесь нет призраков, – успокаивала я себя, мой взгляд метался между рядами склепов. – Ни призраков, ни зомби, ни людей с крюками вместо рук, поджидающих незадачливых любителей лазить по ночам на кладбищах. Хватит быть парано...»

Я уловила мимолетное движение между склепами, трепет чего-то белого и прозрачного, парящей над землей женщины в окровавленной накидке и капюшоне. Сердце почти остановилось, и я с тихим вскриком схватила Эша за рукав, заставив его притормозить. Он обернулся, и я бросилась в его объятия, уткнувшись лицом ему в грудь. К черту гордость, позже я убью его за то, что привел меня сюда.

- Меган? - Он забеспокоился и крепче прижал меня к себе. - Что случилось?

- Привидение, - прошептала я, судорожно указывая в сторону призрака. - Я видела привидение. Вон там.

Он проследил за моим взглядом и заметно расслабился.

- Банши, - пробормотал он, словно пытаюсь подавить веселье. - Увидеть их здесь - не редкость. Они часто околачиваются на кладбищах после похорон.

Я посмотрела вверх, наблюдая, как банши уплывает в темноту. Значит, не призрак. Возмущенно фыркнув, я отстранилась, но все равно не отпустила Эша.

- А разве банши не полагается где-нибудь выть? - пробормотала я, хмуро глядя на призрачное создание. - Чего она тут забыла?

- На старых кладбищах много чар. Ты ведь чувствуешь их, правда?

Стоило ему сказать об этом, и я действительно их ощутила. Тонкая сизая дымка горя, страха и отчаяния стелилась по земле и цеплялась за камни. Я вдохнула, и мои рот и нос наполнили соленый вкус слез и гнилостная вонь безграничного горя, смешанного со страхом смерти и неизвестности.

- Ужасно, - выдавила я, закашлявшись.

Эш кивнул.

- Мне тоже не очень нравится, но некоторые, наоборот, предпочитают горе и страх всему остальному. Потому что кладбища, как правило, их и привлекают, особенно ночью.

- Таких, как банши?

- Банши - предвестники смерти, и иногда они ошиваются вокруг места их последнего плача. - Эш все еще не отпускал меня. Казалось, ему нравилось меня обнимать, а я была рада находиться к нему так близко. - Но есть и другие, такие, как буги и безголовники, чья единственная цель - пугать мертвых. Здесь мы тоже можем на них наткнуться, но они тебя не потревожат, если не будешь пугаться.

- Слишком поздно, - пробормотала я и почувствовала его беззвучный смешок. Повернувшись, я смерила Эша гневным взглядом, но наткнулась на невинное выражение лица. - Просто для сведения, - прорычала я, ткнув его в грудь, - позже я тебя приблюю за то, что ты привел меня сюда.

- Жду с нетерпением.

- Жди. Ты сам пожалеешь, когда меня что-нибудь схватит и я заору так, что мертвые проснутся.

Эш улыбнулся и отпустил меня.

- Сначала им придется иметь дело со мной, - пообещал он со стальным блеском в глазах. - Кроме того, если тебя кто и схватит, то скорее всего буги-нянька - создания надоедливые, но безвредные. Они только хотят тебя напугать. - Эш стал серьезным и внимательно оглядел кладбище. - Реальной угрозой будет Грим, если предположить, что на этом кладбище он есть.

- Кто такой Грим? - Я сразу же подумала о Грималкине, говорящем умнике-коте, который всегда появлялся, когда его меньше всего ожидали, требуя плату в обмен за его помощь. Интересно, где сейчас кот, вернулся ли он в Дикий лес после нашего последнего приключения? Конечно, на кладбище, Грим может оказаться ухмыляющимся скелетом, скользящим между могил в черном плаще и с косой в руке. Я вздрогнула и прокляла свое богатое воображение. Так что, неважно, рядом Эш или нет, если я увижу, как это приближается, мой крик услышат даже на другом конце города.

Тишину ночи прорезал жуткий вой, заставивший меня подскочить на месте. Эш замер, напрягшиеся мышцы тут же натянули ткань рубашки. На его лице отразилось смертельное спокойствие: маска убийцы. На кладбище воцарилась мертвая тишина, как будто даже призраки и буги-няньки боялись пошевелиться.

– Дай угадаю. Это был Грим.

Эш отвернулся и тихо ответил:

– Пойдем.

Мы миновали еще несколько аллей, нас окружали каменные склепы. Я с тревогой вглядывалась в просветы между могилами, опасаясь буги, безголовников и прочей нечисти, которая могла на меня накинуться. Я выискивала таинственного Грима, мой напуганный разум услужливо подкидывал картинки оборотней, собак-зомби и скелетов с косами, следующих за нами по пятам.

Наконец мы подошли к небольшому каменному склепу с древним крестом на крыше и простой деревянной дверью: ничего необычного или экстравагантного. Крошечная табличка на стене так выцвела, что прочесть ее было невозможно. Я бы прошла мимо, если бы Эш не остановился.

– Чья это могила? – поинтересовалась я, отодвигаясь от двери, как будто она вот-вот со скрипом распахнется и явит нечто ужасное. Эш поднялся по осыпающимся гранитным ступеням и положил руку на дерево.

– Пожилая пара, ничего особенного, – ответил он, проводя пальцами по выцветшей поверхности, как будто мог почувствовать, что находится на другой стороне. Прищурившись, он оглянулся на меня. – Меган, поднимайся сюда, сейчас же.

Я поежилась.

– Мы идем внутрь?

– Как только я открою дверь, Грим узнает, что мы здесь. Его обязанность – охранять кладбище и останки тех, кто здесь похоронен, так что он не обрадуется, если мы потревожим мертвых. Поверь мне, тебе не захочется остаться снаружи одной, когда это произойдет.

С колотящимся сердцем я взбежала по ступенькам и прижалась к спине Эша, вглядываясь в темноту кладбища.

– И все же, что это за тварь? – спросила я. – Ты не можешь просто перенести нас или сделать невидимыми, если уж на то пошло?

– Это не так просто, – терпеливо объяснил Эш. – Церковные гримы невосприимчивы к магии и чарам – они видят все насквозь. И даже если убить одного, он не умрет. Чтобы уничтожить Грима, нужно выкопать и сжечь его настоящее тело, а у нас нет времени. – Эш повернулся к двери, пробормотал тихое слово и толкнул ее.

Из склепа вырвался порыв горячего воздуха с затхлым запахом пыли, плесени и разложения. Я подавила рвотный позыв и уткнулась лицом в плечо Эша, когда мы вошли внутрь, захлопнув за собой дверь. Крошечное помещение напоминало духовку. Я почти мгновенно покрылась испариной и прижала рукав ко рту. С трудом дыша через ткань, я старалась, чтобы меня не стошнило при виде открывшейся картины.

На приподнятом каменном столе бок о бок лежали два скелета. Помещение было таким маленьким, что едва оставалось место вокруг стола, так что тела были довольно близко к нам. На мой взгляд, слишком близко. Кости пожелтели от времени, и на них ничего не осталось – ни кожи, ни волос, ни плоти, – так что они, должно быть, долго здесь пролежали.

Я заметила, что скелеты держались за руки, длинные костлявые пальцы обхватывали друг друга в ужасной пародии на любовь. На одном узловатом пальце поблескивало потускневшее кольцо.

Любопытство боролось с отвращением, и я посмотрела на Эша, который с серьезным видом разглядывал пару.

– Кто они? – прошептала я сквозь рукав. Эш помолчал, а затем тихо вздохнул.

– Существует история, – начал он торжественным тоном, – о талантливом саксофонисте, который однажды вечером отправился на Марди Гра и привлек внимание королевы фейри. И королева велела ему прийти к ней, потому что он был молод, красив и очарователен, а его музыка трогала за душу. Но саксофонист отказался, потому что у него уже была жена, и его любовь к ней могла противостоять даже красоте королевы фейри. И вот, рассердившись, что ее отвергли, королева все равно забрала его к себе и держала в Небыли много долгих дней, заставляя развлекать себя. Но что бы ни видел молодой человек в Фейриленде, как бы сильно ни пыталась королева завоевать его, даже позабыв собственное имя, он не смог забыть свою жену в мире смертных.

Наблюдая за лицом Эша, за тенями, пробежавшими по нему, у меня возникло ощущение, что это не просто история, которую он где-то услышал. Это история, которая разворачивалась у него на глазах. Он знал о Токене и о том, где его найти, потому что вспомнил саксофониста из королевского двора; еще один смертный, ставший жертвой жестокости фейри.

– Время шло, – продолжал Эш, – и королева наконец отпустила его, потому что ей казалось это забавным. И когда молодой человек, голова которого была полна воспоминаний, как реальных, так и выдуманных, вернулся к своей любимой жене, он нашел ее в возрасте шестидесяти лет, в то время как сам не изменился ни на день со времени исчезновения из мира смертных. Она все еще носила его кольцо и не обзавелась ни мужем, ни поклонником, потому что всегда верила, что он вернется.

Эш замолчал, и я свободной рукой вытерла глаза. Скелеты, неподвижно лежавшие на столе, уже не казались такими жуткими. По крайней мере, я теперь могла на них смотреть без рвотных позывов.

– А что произошло потом? – прошептала я, с надеждой глядя на Эша, молясь, чтобы у этой сказки оказался счастливый конец. Или, по крайней мере, не ужасный. Мне следовало бы уже догадаться. Эш покачал головой и вздохнул.

– Через несколько дней соседи нашли их в постели, молодого человека и сморщенную старуху, их пальцы переплелись в крепкой хватке, а лица были повернуты друг к другу. Кровь с их запястий уже высохла на простынях.

Я проглотила комок в горле и снова посмотрела на скелеты, на их сцепленные руки, как при жизни, так и после смерти. И мне хотелось, чтобы хоть раз истории про фейри – настоящие истории, а не сказки Диснея – имели счастливый конец.

Интересно, каким будет мой конец? Эта мысль пришла из ниоткуда, заставив меня нахмуриться. Я посмотрела на Эша; его серебристый взгляд встретился с моим, и я почувствовала, как сильнее забилося сердце. Я и сама сейчас в сказке, разве нет? У меня была своя роль, роль смертной девушки, которая влюбилась в принца фейри. Подобные истории редко хорошо заканчивались. Даже если я покончу с Лжекоролем, даже если вернусь к своей семье и буду жить нормальной жизнью, впишется ли в нее Эш? Я человек; он же бессмертный, бездушный фейри. Какое будущее нас ждет? В конце концов я состарюсь и умру, а Эш будет жить вечно или, по крайней мере, до тех пор, пока смертные не утратят веру, в потом просто перестанет существовать.

Я закрыла глаза, сердце болезненно сжалось от горькой правды. Ему не место здесь, в мире смертных. Его дом в Фейриленде, с другими созданиями из мифов, ночных кошмаров и человеческих фантазий. Эш был прекрасной, несбыточной мечтой: сказочным принцем. А я, несмотря на кровь моего отца, все еще оставалась человеком.

– Меган? – Его голос был тихим, вопросительным. – В чем дело?

Внезапно разозлившись, я оборвала свои мрачные мысли. Нет. Я не буду с этим мириться. Это моя история, наша история. Я найду способ для нас обоих жить и быть счастливыми. Я слишком многим обязана Эшу.

Что-то с глухим стуком приземлилось на крышу склепа, и на меня с потолка посыпалась пыль. Закашлявшись, я помахала рукой перед лицом, щурясь в облаке пыли.

– Что это было?

Эш, прищурившись, посмотрел на крышу.

– Наш сигнал к отступлению. Держи. – Он бросил мне через стол что-то блестящее. Это оказалось потускневшее золотое кольцо с пальца скелета. – Вот твой Токен, – пробормотал Эш, и я успела заметить, как он быстро засунул руку в

карман пальто, прежде чем отойти от стола. – Давай выбираться отсюда.

Он распахнул дверь, жестом велел мне выходить. Когда я нырнула в проем, что-то капнуло мне сверху на плечо, что-то теплое, густое и скользкое. Я дотронулась ладонью до шеи и стерла пенистую слюну.

Сердце подскочило к горлу, и я посмотрела наверх.

На крыше склепа скорчилась чудовищная тварь, нечто мускулистое и явно потустороннее на фоне залитого лунным светом неба. Дрожа, я посмотрела в горящие, налитые кровью глаза огромной черной собаки, размером с быка, ее губы раздвинулись, обнажив клыки длиной со столовый нож.

– Эш, – пискнула я, отступая. Чудовищный пес наблюдал за мной, его пылающий взгляд был прикован к руке, в которой я сжимала кольцо. – Это?..

Эш с лязгом вытащил меч из ножен.

– Грим. – Тварь взглянула на него и издала рык, от которого задрожала земля, а затем перевела свой ужасающий взгляд обратно на меня. Пес пригнулся ниже. Под его лоснящейся шкурой перекачивались мускулы, а с пасти блестящими нитями свисала слюна. Эш взмахнул мечом, не отрывая взгляда от Грима, и обратился ко мне:

– Меган, когда я скажу «иди» или «вперед», ты послушаешься. Поняла?

Звучало очень похоже на самоубийство, но мое доверие к Эшу было велико.

– Да, – прошептала я, крепче сжимая кольцо и чувствуя, как оно впивается мне в ладонь. – Я готова.

Грим завыл. Оглушительный вой буквально взорвался в голове, от него хотелось закрыть уши и зажмурить глаза. Он прыгнул, и я бы застыла на месте, если бы Эш не вывел меня из оцепенения криком:

– Вперед!

Я кинулась прямо как ошпаренная и нырнула под пса, пронесшегося над моей головой.

Земля дрогнула от сокрушительного удара, когда Грим приземлился на то место, где я только что стояла.

– Беги! – заорал Эш. – Нужно немедленно покинуть кладбище!

Грим взревел за нашими спинами и ринулся в атаку.

Глава 3

Воспоминания

Эш обрушил на Грима целый град ледяных кинжалов и осколков льда. Они разлетелись вдребезги или отскочили от крепкой кожи Грима, не нанеся вреда, но подарив несколько секунд форы. Мы бежали по проходам, ныряли между склепами и статуями ангелов и святых, а нас по пятам преследовало горячее дыхание Грима. Если бы мы были на открытом месте, монстр догнал бы меня в три секунды и использовал в качестве жевательной игрушки, но узкие проходы немного замедлили его. Мы зигзагами мчались по кладбищу, держась на шаг впереди Грима, пока перед нами не замаячила белая бетонная стена, окружавшая кладбище.

Эш первым добрался до преграды и присел, чтобы помочь мне перепрыгнуть. В любую секунду ожидая почувствовать острые зубы на своей шее, я с разбега взлетела на его колено и прыгнула вверх, отчаянно цепляясь за выступы руками и ногами. Эш подпрыгнул на месте, словно был привязан к резинкам, приземлился на краю стены и схватил меня за руку.

От оглушительного воя у меня зазвенело в ушах, и я совершила ошибку, оглянувшись назад. Перед глазами возникла открытая пасть Грима, жаркое, смрадное дыхание ударило в нос, обрызгав все лицо слюной. Эш успел отдернуть меня назад, когда челюсти монстра клацнули в нескольких сантиметрах от моего носа. Мы вместе упали со стены, и от удара о землю из

легких выбило весь воздух.

Задыхаясь, я посмотрела вверх. Грим возвышался на стене и не сводил с меня взгляда, белые клыки блестели в лунном свете. На мгновение меня пронзила уверенность, что он прыгнет вниз и разорвет нас обоих на куски. Но, зарывав в последний раз, он повернулся и скрылся из виду, вернувшись на кладбище, которое должен был защищать.

Эш выдохнул и уронил голову на траву.

- Вот что я тебе скажу, - выдохнул он, закрыв глаза и обратив лицо к небу. - С тобой никогда не соскучишься.

Я разжала трясущийся кулак и взглянула на кольцо, все еще лежавшее у меня на ладони. Оно светилось своим собственным внутренним светом и было окружено аурой чар, переливавшихся различными эмоциями: темно-синей печалью, изумрудной надеждой и алой любовью. Теперь, рассмотрев его как следует, я почувствовала укол вины. Ведь у меня в руке символ любви, которая пережила десятилетия, а мы просто взяли и украли ее из могилы.

Я проглотила ком в горле и сунула кольцо в карман джинсов. Стерев отвратительную слюну Грима с щеки, я посмотрела на Эша.

Он открыл глаза, и я вдруг поняла, как близко мы друг к другу. Я практически лежала на нем, наши ноги и руки переплелись, а лица находились в нескольких сантиметрах друг от друга. Сердце на мгновение запнулось, а затем ускорило свой бег. Со времени нашего изгнания из Волшебной Страны и моего возвращения домой мы ни разу не были вместе, настоящей парой. Я была так занята мыслями о том, что сказать своей семье, и так хотела вернуться домой, что не придавала остальному особого значения. А Эш никогда не заходил дальше краткого прикосновения или мимолетной ласки и казался довольным тем, что позволял мне самой задавать темп развития наших отношений. Только я не знала, чего он хотел, чего ждал. Что именно между нами?

- Ты снова взволнованна. - Эш прищурился, и от его близости у меня перехватило дыхание. - Похоже, ты все время нервничаешь, а я ничем не могу помочь.

Я хмуро посмотрела на него.

– Ты мог бы, например, перестать постоянно читать мои эмоции, – буркнула я, притворяясь раздраженной, хотя на самом деле сердце стучало так сильно, что он наверняка физически его чувствовал. – Если это тебя настолько беспокоит, то можешь отвлечься на что-нибудь другое.

– Ничего не могу с собой поделать. – Его беспечность даже раздражала. Он совершенно спокойно и самоуверенно лежал на спине, явно не чувствуя угрызений совести. – Чем сильнее мы связаны с нашим избранником, тем больше понимаем его чувства. Это инстинктивно, как дыхание.

– Ты не можешь задержать дыхание?

Уголок его рта дернулся.

– Полагаю, я мог бы это остановить, если постараться.

– Ага. Но ты не собираешься этого делать, верно?

– Нет. – Снова посерьезнев, он провел пальцами по моим волосам, и на мгновение я забыла, как дышать. – Я хочу знать, когда ты волнуешься, злишься, радуешься или грустишь. Скорее всего ты тоже можешь считывать мои эмоции, хотя я гораздо лучше умею их скрывать. Опыта больше. – На его лицо набежала тень, отголосок боли, но она быстро исчезла. – К сожалению, чем дольше мы будем вместе, тем труднее станет нам обоим скрываться друг от друга. – Он покачал головой и криво улыбнулся. – Одна из опасностей, которую таит в себе любовь фейри.

Я поцеловала его. Эш обхватил меня и притянул ближе, целуя прохладными губами. Я запустила пальцы ему в волосы и отпихнула в самый дальний уголок сознания непрошенные мысли, которые преследовали меня после склепа. Я его не отдам. Я найду способ устроить у нашей сказки счастливый конец.

На несколько секунд моя вселенная сжалась до этого крошечного мирка, где под моими пальцами билось сердце Эша, где существовало лишь одно дыхание на двоих. Но затем он тихонько хмыкнул и отстранился, на его лице промелькнули

настороженность вперемешку с весельем.

– У нас есть зрители, – пробормотал он, и я резко выпрямилась, испуганно оглядываясь по сторонам. Ночь была спокойной и тихой, но на стене сидел, поджав хвост, большой серый кот и с любопытством наблюдал за нами своими золотыми глазами.

Я вскочила, чувствуя, как вспыхнули щеки.

– Грималкин! – Я недовольно уставилась на кота, который отвечал учтивым взглядом. – Черт возьми, Грим! Ты все это спланировал? Как долго ты за нами наблюдал?

– Я тоже рад тебя видеть, человек. – Грималкин моргнул, смеряя меня совершенно невозмутимым, насмешливым и ужасно раздражающим взглядом. Затем посмотрел на почти бесшумно поднявшегося на ноги Эша и повел ухом. – И приятно знать, что слухи оказались полнейшей правдой.

Эш небрежно стряхивал с волос сухие листья, и его лицо ничего не выражало, тогда как я, казалось, пылала за нас двоих.

– Зачем ты здесь, Грим? – требовательно спросила я. – За мной больше не осталось долгов. Или ты просто заскучал?

Кот зевнул и лизнул переднюю лапу.

– Не льсти себе, человек. Хотя забавно наблюдать за вашей возней, но я здесь не для собственного развлечения. – Грим провел лапой по морде, затем тщательно почистил когти, один за другим, и только потом снова повернулся ко мне. – Когда Леананши услышала, почему тебя изгнали из Небыли, она не могла в это поверить. Я говорил ей, что люди неразумны и иррациональны, когда дело доходит до эмоций, но чтобы изгнали еще и Зимнего принца... она была уверена, что это просто слухи. Сын Мэб никогда не стал бы идти наперекор своей королеве и двору, чтобы его изгнали в мир смертных вместе с дочерью-полукровкой Оберона. – Грималкин фыркнул, явно довольный собой. – На самом деле мы заключили весьма интересное пари. Леананши будет ужасно расстроена, когда узнает, что проиграла.

Я взглянула на Эша, который старательно сохранял нейтральное выражение лица. Грималкин чихнул, кошачий эквивалент смеха, и продолжил:

– Поэтому, естественно, когда вы исчезли из Небыли, Леананши попросила меня вас отыскать. Она хочет поговорить с тобой, человек. Сейчас же.

Желудок скрутило в тугой узел, когда Грималкин грациозно спрыгнул со стены и бесшумно приземлился в траву.

– Следуйте за мной, – приказал он, его глаза превратились в блуждающие в темноте золотые шары. – Я покажу вам тропу, ведущую в Междумирье. И, человек, ходят слухи, что на тебя охотятся железные фейри, так что рекомендую поторопиться.

Я сглотнула.

– Нет, – заупрямилась я, и глаза удивленно моргнули. – Я еще не закончила. Леананши хочет со мной поговорить? Хорошо, мне тоже есть что с ней обсудить. Но я не переступлю порога ее дома, зная, что мой отец там, а я ничего о нем не помню. Я собираюсь вернуть себе воспоминания. А до тех пор ей придется подождать.

Эш молча коснулся моей руки в знак одобрения, а Грималкин уставился на меня, как будто у меня выросло три головы.

– Вызов самой Леананши. Я понятия не имел, насколько все будет интересно. – Он заурчал, жмуря глаза. – Очень хорошо, человек. Я составлю вам компанию, хотя бы для того, чтобы увидеть лицо Королевы-Изгнанницы, когда ты объяснишь ей причину, по которой ей пришлось ждать.

Прозвучало немного зловеще, но мне было все равно. Леананши придется о многом мне рассказать, и я получу свои ответы. Но для начала мне стоит знать, о чем спрашиваю.

Двери музея все еще были не заперты, когда я осторожно вошла внутрь, сопровождаемая Эшем и непрерывно мурлыкающим Грималкиным, исчезнувшим

сразу, как только переступил порог. Кот не отполз в сторону и не спрятался в тени; а попросту исчез. Меня это несколько не удивило. Я уже привыкла.

Иссохшая фигура ждала нас у задней стены, прислонившись к стеклянной витрине и вертя в руках череп. Когда я приблизилась, она обнажила в улыбке тонкие острые зубы и провела ногтями по скулам черепа.

– Ты принесла, – прошелестела она, не сводя с меня пустого взгляда. – Даже отсюда чую его запах. Покажи мне его, человек. Что ты принесла старой Анне?

Я вытащила кольцо из кармана и показала. В темноте затхлой комнаты оно мерцало, как светлячок. Улыбка оракула стала шире.

– О да. Обреченные любовники, разделенные возрастом и временем, и надежда, которая поддерживала их жизнь. Хотя, в конце концов, все оказалось напрасным. – Она закашлялась от смеха, и из ее рта вырвалось облачко пыли. – Вы ходили на кладбище, да? Какая наглость. Неудивительно, что я все время видела в твоём будущем пса. Вы случайно не забрали пару этого кольца?

– Эм... нет.

– А, ну ладно. – Она протянула иссохшую руку, походившую на когтистую птичью лапу – Думаю, мне придется довольствоваться одним. А теперь, Меган Чейз, отдай мне Токен.

– Ты обещала, – напомнила я ей, делая шаг вперед. – Токен за воспоминания. Я хочу их вернуть.

– Конечно, дитя мое. – Оракул казалась раздраженной. – Я восстановлю память о твоём отце – от которой ты добровольно отказалась, смею заметить – в обмен на Токен. Это условия нашей сделки, и они будут выполнены. – Она нетерпеливо сжала когти. – А теперь, прошу тебя. Отдай его мне.

Я поколебалась еще мгновение, а затем уронила кольцо ей на ладонь.

Ее пальцы сомкнулись с такой скоростью, что я отпрянула. Оракул вздохнула, прижимая кольцо к впалой груди.

– Какая тоска, – протянула она, словно в транс. – Какие эмоции. Я их помню. До того, как все растеряла. Я помню, каково это – чувствовать. – Она шмыгнула носом, выходя из транса, и поплыла обратно, за витрину, ее голос внезапно стал ломким и кислым. – Не понимаю, как вы, смертные, с этим живете, все эти чувства, которые вы вынуждены терпеть. В конце концов они вас губят. Не так ли, принц?

Я вздрогнула, но Эш, казалось, не удивился.

– Оно того стоит, – тихо отозвался он.

– Да, это ты сейчас так говоришь. – Оракул надела кольцо на коготь и подняла руку, любуясь им. – Но посмотрим, что ты скажешь через несколько десятилетий, когда девушка станет увядать, слабеть и с каждым днем ускользать от тебя, а ты останешься все таким же нестареющим, как само время. Или, возможно, – теперь она повернулась ко мне, – твой любимый принц однажды поймет, что больше не может оставаться в царстве смертных, существовать и растворится в небытии. Однажды ты проснешься, а он просто исчезнет, останется только воспоминание, и ты никогда больше не найдешь свою любовь, потому что как может простой смертный конкурировать с прекрасными фейри? – Оракул зашипела, насмешливо скривив губы. – Вот тогда ты и пожелаешь заполнить сердце пустотой. Как я.

Эш сохранял видимость спокойствия и безразличия, но у меня от страха скрутило желудок.

– Это... твоё предсказание? – прошептала я, и сердце сдавило стальным обручем. – Ты увидела наше будущее?

– Всполохами, – оракул пренебрежительно махнула рукой. – Далекое будущее – непостоянные волны, всегда в движении, его невозможно предвосхитить. История меняется с каждым вздохом. Каждое принятое нами решение направляет судьбу в другое русло. Но. – Она прищурила свои пустые глазницы, глядя на меня. – В твоём будущем есть одна константа, дитя, и это боль. Боль и пустота, потому что твоих друзей, тех, кого ты любишь больше всего на свете, в будущем не видно.

Обруч в груди сжался еще сильнее. Оракул улыбнулась горькой, пустой улыбкой и прервала зрительный контакт.

– Но, возможно, ты это изменишь, – размышляла она вслух, указывая на что-то, чего я не могла видеть за витриной. – Возможно, ты найдешь счастливый конец этой истории, которого я не разглядела. Ведь все-таки, – она подняла длинный палец, на котором ярко сияло на фоне сумрака кольцо, – что бы с нами сейчас было без надежды? – Она гоготнула и протянула руку.

Из-за витрины выплыл маленький стеклянный шар, завис в воздухе, а затем опустился на ладонь оракула. Она провела по нему ногтями и поманила меня другой рукой.

– Вот то, что ты ищешь, – прохрипела она, бросая мне шар. Я удивленно моргнула. Стекло оказалось легким и нежным, как мыльный пузырь, опустившийся на ладонь. Казалось, мне достаточно просто согнуть пальцы, и он лопнет. – Как будешь готова, разбей шар и высвободи воспоминания.

– А теперь, – продолжила она, отступая назад, – я думаю, это все, что тебе нужно, Меган Чейз. Когда мы снова встретимся, неважно, какой ты сделаешь выбор, прежней ты уже не будешь.

– Что вы хотите этим сказать?

Оракул улыбнулась. По комнате пронесся порыв ветра, и старуха растворилась в поднявшемся вихре обжигающей глаза и горло пыли. Я закашлялась и отвернулась, а когда снова смогла видеть, ее уже не было.

Дрожа, я посмотрела на шар в своей руке. В мерцающем магическом свете я видела слабые очертания на блестящей поверхности, скользящие по стеклу изображения. Отражения вещей, которых здесь нет.

– Ну? – раздался голос Грималкина. Кот внезапно объявился на другом столе среди банок с мертвыми змеями в янтарной жидкости. – Ты собираешься его разбить или нет?

– Ты уверен, что они ко мне вернуться? – спросила я, наблюдая, как по стеклу скользит лицо мужчины, за которым следует девочка на велосипеде. образов было гораздо больше, они походили на миражи, искаженные и так быстро сменяющие друг друга, что разглядеть было невозможно. – Оракул сказала, что они высвободятся, но не сказала, что вернуться. Где гарантия, что, если я сейчас разобью шар, воспоминания не растворятся в воздухе или не впитаются каким-нибудь скрытым волшебным впитывателем воспоминаний, а?

Грималкин чихнул, вторя тихому смешку Эша в углу.

– Ты слишком много времени провела рядом с нами, – пробормотал Эш, и мне показалось, что я услышала в его голосе нотку грусти. Не знаю, имел ли он в виду, что я слишком подозрительная, ища лазейки в сделке с фейри, или считал, что именно так и полагается делать.

Грималкин фыркнул, бросив на меня презрительный взгляд.

– Не все фейри пытаются обмануть тебя, человек, – выдал он скучающим голосом. – Насколько я могу судить, оракул была с тобой честной. – Он снова фыркнул и постучал хвостом по столу. – Вздумай она заманить тебя в ловушку, то ее предложение прозвучало бы так туманно и запутанно, что ты бы ни за что не разгадала его истинный смысл.

Я взглянула на Эша, и тот кивнул.

– Тогда ладно, – согласилась я, глубоко вздохнув. Я подняла шар над головой. – Других вариантов нет. – И изо всех сил швырнул его на пол.

Хрупкое стекло разбилось о ковер с почти музыкальным звоном, осколки закрутились спиралью и обернулись всполохами света, закружившимися по комнате. Они слились и приняли очертания тысяч образов, порхающих в воздухе, словно голуби. Затаив дыхание, я наблюдала, как они кружились и опускались ниже, словно стая птиц в фильме ужасов. На меня обрушился бесконечный поток воспоминаний и эмоций, все они пытались одновременно ворваться в мою голову.

Я закрыла лицо руками, пытаюсь помешать им, но это не помогло. Видения продолжали наводнять голову, мелькая перед глазами, как свет стробоскопа. О

мужчине с гладкими каштановыми волосами, длинными нежными пальцами и с добрыми, смеющимися глазами. Все воспоминания были о нем. Как он... катает меня на качелях в парке. Крепко придерживает мой первый велосипед, пока я, вихляя, еду по тротуару. Сидит за нашим старым пианино, его длинные пальцы летают по клавишам, а я сижу на диване и наблюдаю за его игрой. Входит в крошечный зеленый пруд, вода смыкается над его головой, а я кричу и кричу, пока не приезжает полиция.

Когда все закончилось, я стояла на коленях на полу, а Эш обнимал меня и прижимал к своей груди. Я задыхалась и всхлипывала, цепляясь пальцами за его рубашку, чувствуя защиту и поддержку сильного тела. Казалось, что моя голова вот-вот лопнет по швам от переизбытка пульсирующих воспоминаний.

Но я вспомнила. Всё. Вспомнила человека, который шесть лет заботился обо мне. Который вырастил меня, считая своей единственной дочерью, не зная моего настоящего происхождения. Оберон назвал его незнакомцем, но к черту все. Для меня Пол был моим отцом во всем, кроме крови. Оберон пусть и участвовал в моем рождении, но его никогда не было рядом. Это он был незнакомцем, который не интересовался моей жизнью, называл меня дочерью, но совершенно не знал меня. Человек, который нараспев читал мне сказки на ночь, клеил на ободранные локти лейкопластыри с единорогами и держал меня на коленях, пока играл на пианино – вот кто мой настоящий отец. И я всегда буду думать о нем именно так.

– Ты в порядке? – Прохладное дыхание Эша щекотало щеку.

Я кивнула и выпрямилась. Голова все еще болела, и мне предстояло провести долгие часы в попытках разобрать мучительные воспоминания и эмоции, но я наконец понимала, что должна делать.

– Ладно, Грим, – сказал я, глядя на него с новообретенной решимостью. – Я получила то, за чем приходила. Теперь я готова встретиться с Леананши.

Но ответа не последовало. Грималкин исчез.

Мятежники Глюка

- Грималкин? – снова позвала я, оглядывая комнату. – Ты где?

Ничего. Плохой знак. Грималкин часто исчезал, когда случались неприятности, без объяснения причин и без предупреждения для остальных. Конечно, иногда он пропадал просто потому, что ему захотелось, поэтому никто никогда не мог знать наверняка.

- Меган, – окликнул меня Эш, глядя в окно прищуренными глазами, – я думаю, тебе лучше это увидеть.

На дороге перед музеем стояла фигура. Не человек, это я могу сказать точно. Хотя на нем были рваные джинсы и кожаная куртка с заклепками, но угловатое лицо и заостренные уши выдавали фейри. А еще в густых черных волосах, торчащих вверх, как у панка, мелькали неоновые молнии, напомнившие мне плазменные светильники из магазина подарков. По его позе было очевидно, что он ждет нас.

- Железный фейри, – пробормотал Эш, опуская руку на меч. – Хочешь, чтобы я убил его?

- Нет, – ответила я, положив руку ему на плечо. – Он знает, что мы здесь. Если бы он собирался на нас напасть, то уже сделал бы это. Давай сначала узнаем, чего он хочет.

- Я бы не советовал этого делать. – Эш смотрел на меня сердито, и в его глазах мелькнуло раздражение. – Не забывай, что Лжекороль все еще охотится за тобой. Ты не можешь доверять железным фейри, особенно сейчас. Зачем тебе с ним разговаривать? Железное Королевство и все, что в нем есть, – твои враги.

- Железный Конь им не был.

Эш вздохнул и убрал руку с рукояти меча.

– Как пожелаешь, – буркнул он, склонив голову. – Мне это не нравится, но давай посмотрим, чего хочет железный фейри. Однако если он сделает хоть одно подозрительное движение, то моргнуть не успеет, как я его прикончу.

Мы выскользнули из дверей во влажную ночь и пересекли дорогу.

– О, прекрасно. – Железный фейри улыбнулся дерзкой, самоуверенной улыбкой, очень похожей на улыбку одного моего знакомого рыжего друга. – Ты не сбежала. Я боялся, что мне придется гоняться за тобой по всему городу, прежде чем мы сможем поговорить.

Я хмуро посмотрела на него. Вблизи он выглядел моложе, почти моего возраста, хотя я и понимала, что это ничего не значит. У фейри не было возраста. Насколько мне известно, ему может быть несколько столетий. Но, несмотря на это и несмотря на его явно нечеловеческую красоту, он выглядел не старше обычного семнадцатилетнего панка.

– Ну, – ответила я, скрестив руки на груди, – вот я здесь. А кто ты и чего от меня хочешь?

– Коротко и по существу. Мне нравится. – Фейри ухмыльнулся. Я не ответила на его улыбку, и он закатил глаза, которые, как я заметила, оказались насыщенного фиолетового цвета. – Хорошо, тогда позволь мне представиться. Меня зовут Глюк.

– Глюк. – Я нахмурилась, глядя на Эша. – Кажется знакомым. Где-то я раньше слышала это имя.

– Уверен, что слышала, Меган Чейз, – произнес Глюк, и его ухмылка стала шире, обнажив зубы. – Я был первым полководцем короля Машины.

Вспыхнул синий свет и воздух резко похолодел, когда Эш выхватил меч. Кончик меча завис в нескольких дюймах от груди Глюка, но тот даже не пошевелился, лишь вскинул брови.

– Вы могли бы меня выслушать, вместо того чтобы делать поспешные выводы, – предложил он.

– Эш, – тихо сказала я, и тот отступил на шаг, не убирая меч в ножны, но и не целясь больше в сердце Глюка.

– Чего ты хочешь? – спросила я, удерживая взгляд гостя. – Теперь ты служишь Лжекоролю? Или просто пришел познакомиться?

– Я здесь, – сказал Глюк, – потому что, как и ты, хочу остановить Лжекороля. На случай, если ты еще не в курсе, принцесса, война с железными фейри идет не так хорошо, как хотелось бы. Оберон и Мэб объединились, чтобы остановить противника, но их армии не справляются. Дикий лес уменьшается с каждым днем, по мере того как все больше и больше территорий поглощается Железным Королевством, расширяя царство Лжекороля. Ему не хватает только одного, чтобы стать совершенно непобедимым.

– Меня, – прошептала я. Это был не вопрос.

Глюк кивнул.

– Ему нужна сила Машины, и тогда никто не сможет опровергнуть его притязания на трон. Если он сможет тебя убить и забрать его чары себе, все будет кончено.

– Откуда он знает, что они у меня есть? Я и сама в этом не уверена.

– Ты убила Машину. – Глюк серьезно посмотрел на меня, вся самоуверенность исчезла. – Сила Железного короля переходит к тому, кто его повергнет. Как я это понимаю, по крайней мере. Вот почему притязания Лжекороля на трон необоснованны. И почему он так сильно хочет тебя заполучить. – Глюк ухмыльнулся, дьявольски и озорно одновременно. – К счастью, мы немного усложняем ему жизнь, как во время войны, так и сейчас, с тобой.

– Кто это «мы»?

Глюк помрачнел.

– Железный Конь был моим другом, – пробормотал он, и я почувствовала острую боль при упоминании благородного фейри. – Он первым осудил Лжекороля, стал

примером для остальных. Нас мало, потому мы не можем в открытую противостоять целой армии и вынуждены вести партизанскую войну. Но мы делаем все, что в наших силах.

– Так вы и есть те мятежники, о которых говорили ведьмы-паучихи?

– Ведьмы-паучихи? – Глюк выглядел смущенным. – А ты, должно быть, имеешь в виду королевских ассасинов. Да, это про нас. Хотя, как я уже сказал, нас слишком мало, чтобы сокрушить Лжекороля. Но мы можем сделать кое-что очень важное, что точно убережет трон.

– И что же это?

Глюк виновато улыбнулся мне и щелкнул пальцами.

Вокруг почувствовалось движение, и из тени вынырнули десятки железных фейри. Я ощутила холодную пульсацию железных чар, серых, плоских и бесцветных, пока нас окружали щетинистым кольцом. Я заметила гномов с механическими руками и эльфов с огромными черными глазами, в зрачках которых светящимися зелеными муравьями бегали цифры. Я видела собак с телами, сделанными из тикающего часового механизма, зеленокожих фейри с компьютерными проводами вместо волос и многих других. Все они были вооружены железными клинками, металлическими битами и цепями, стальными клыками или когтями – все смертельно опасно для обычных фейри. Эш прижался ко мне вплотную и поднял меч. Мышцы напряжены, лицо мрачное. Я резко повернулась и гневно посмотрела на Глюка.

– Так это и есть твой план? – рявкнула я, указывая на окружившую нас толпу. – Хочешь меня похитить? Это твой способ остановить Лжекороля?

– Ты должна понять, принцесса. – Глюк пожал плечами, отступая от меня в круг фейри. – Это для твоей же безопасности. Мы не можем позволить тебе попасть в руки Лжекороля, иначе он победит, и все будет кончено. Мы должны хорошо тебя спрятать и охранять. А все остальное уже не имеет значения. Прошу, давай все сделаем по-тихому. Ты же знаешь, что нас слишком много, чтобы сопротивляться. Даже Зимний принц не сможет от стольких отбиться.

– В самом деле? – прозвучал новый голос, где-то позади и над всеми нами. – Ну, раз так, то почему бы нам немного не сравнить силы?

Я обернулась, глядя на крыши, и сердце подпрыгнуло в груди. На фоне луны возвышалась знакомая фигура. Скрестив руки на груди, с рыжими, растрепанными ветром волосами, качая головой, мне улыбался Пак.

– Тебя, – произнес он, глядя мне в глаза, – чрезвычайно трудно выследить, принцесса. Хорошо, что меня нашел Грималкин. Ничего не меняется. Похоже, я должен спасти тебя и твоего ледяного мальчика. Снова. Это начинает входить в привычку.

Эш закатил глаза, но ни на секунду не отвлекался от окруживших нас фейри.

– Хватит паясничать и спускайся уже вниз, Плут.

– Плут? – Глюк нервно уставился на Пака. – Плутишка Робин?

– О, вы только посмотрите, он обо мне слышал. Моя слава растет. – Пак фыркнул и спрыгнул с крыши. Уже в воздухе он обернулся гигантским черным вороном, хрипло вскрикнул и спикировал в круг. В ворохе перьев снова появился Пак. – Тада-а-а-а!

Мятежники отступили на шаг, хотя Глюк не сдвинулся с места.

– Вас все еще только трое, – твердо возразил он. – Недостаточно, чтобы сражаться со всеми нами. Принцесса, пожалуйста, мы хотим тебя защитить. Насилие не является нашей целью.

– Мне не нужна ваша защита, – отрезала я. – Как видишь, у меня с ней все более чем в порядке.

– Кроме того, – злорадно ухмыляясь вставил Пак, – кто сказал, что я пришел один?

– Ты сказал, – крикнул другой Пак с крыши, с которой только что спрыгнул. Глаза Глюка округлились при виде ухмылки второго Пака.

– Нет, не говорил, – крикнул третий Пак с противоположной крыши.

– Короче, они уже поняли, что он имел в виду, – сказал еще один Пак, сидевший на уличном фонаре. – В любом случае, мы здесь.

– Это иллюзия, – пробормотал Глюк, пока мятежники бросали встревоженные взгляды на трех Паков, которые весело махали им в ответ. – Это не настоящие тела. Ты морочишь нам голову.

Пак хихикнул.

– Ну, если ты так считаешь, то милости прошу, можешь попробовать что-нибудь сделать.

– Это для тебя плохо кончится, как ни крути, – вставил Эш. – Даже если вам удастся нас победить, прежде мы успеем уничтожить вашу маленькую шайку. Даже не сомневайся.

– Убирайся отсюда, Глюк, – тихо произнесла я. – Мы никуда не пойдём ни с тобой, ни с твоими друзьями. Я не собираюсь прятаться от Лжекороля и сидеть, сложа руки.

– Именно этого я и боюсь, – ответил Глюк с недовольным видом. Но все же повернулся и дал знак своей команде отступить. Железные фейри снова растворились в тени. – Мы будем следить за тобой, принцесса, – предупредил он, прежде чем тоже исчезнуть в ночи.

Сердце бешено колотилось, я обернулась и поймала на себе взгляд криво ухмылявшегося Пака. Высокий и нескладный, он выглядел все таким же – жаждущим неприятностей, остроумным и всегда готовым отпустить язвительную шутку. Но я увидела в его глазах вспышку боли и злости, которую он не мог полностью скрыть, и от этого у меня внутри все сжалось.

– Привет, принцесса.

– Привет, – прошептала я. Эш обнял меня сзади за талию и притянул к себе. Я почувствовала его молчаливый предупреждающий взгляд, направленный на Пака.

Он говорил громче любых слов. Моя. Держись подальше. Пак его проигнорировал, глядя исключительно на меня. И я вдруг вспомнила нашу последнюю встречу и злополучное решение, которое привело нас сюда.

* * *

– Меган Чейз!

Оклик Оберона прорезал воздух словно взмах хлыста, и земля содрогнулась от раската грома. Только голос Лесного царя, наоборот, был зловеще тих, янтарный свет его глаз пронзал тихо падавший снег.

– Законы нашего народа бескомпромиссны, – предостерег Оберон. – У Лета и Зимы много общего, но любовь к этому списку не относится. Если ты сделаешь такой выбор, дочь, тропы навсегда будут для тебя закрыты.

– Меган. – Пак шагнул вперед, умоляя меня. – Не делай этого. На этот раз я не смогу за тобой последовать. Останься здесь. Со мной.

– Не могу, – прошептала я. – Мне очень жаль, Пак. Я правда тебя люблю, но должна это сделать. Его лицо помрачнело от боли, и он отвернулся. Меня терзало чувство вины, но выбор был очевиден.

– Прости, – снова прошептала я и последовала за Эшем через портал, навсегда оставив Фейриленд позади.

Воспоминание обожгло словно желчью, и я прикрыла глаза, мечтая, чтобы все было иначе. Я любила Пака как брата и лучшего друга. И все же, в очень тяжелый период, когда я чувствовала себя потерянной, одинокой и несчастной, моя привязанность к нему заставила совершить глупость, о которой я теперь жалела. Я знала, что он меня любит, и тот факт, что я воспользовалась его чувствами, вызывал у меня отвращение к самой себе. Хотелось бы мне знать, как это исправить, но едва прикрытая боль в глазах Пака говорила мне, что никакие слова не помогут.

Наконец ко мне вернулся дар речи.

– Что ты здесь делаешь? – прошептала я, внезапно радуясь тому, что Эш обнимает меня, создавая барьер между мной и Паком. Плутишка пожал плечами и закатил глаза.

– Разве не очевидно? – ответил он немного резче, чем обычно. – После того, как вас с ледяным мальчиком изгнали, я боялся, что железные фейри продолжат тебя искать. Потому я решил сам все выяснить. И правильно сделал. Итак, какого железного фейри ты разозлила на этот раз? Глюка, да? Первого полководца Машины, ты определенно умеешь выбирать, принцесса.

– Потом поболтаете. – Из тени вынырнул Грималкин, пушистый хвост развевался на ветру. – Человек, попытка твоего похищения вызвала бунт среди фейри Нового Орлеана, – объявил он, сверля меня своими золотистыми глазами. – Нам пора уходить, пока не стряслось что-нибудь еще. Тебя преследуют железные фейри, и у меня нет никакого желания снова тебя спасти. Поговорим, когда доберемся до Леананши. Не задерживаемся.

Он побежал по улице с высоко поднятым хвостом, один раз остановился в конце переулка и оглянулся на нас, сверкнув в темноте глазами, а затем растворился в темноте.

Я высвободилась из объятий Эша и шагнула к Паку, надеясь, что мы сможем поговорить. Я скучала по нему. Он был моим лучшим другом, и я хотела, чтобы все стало, как раньше, чтобы мы втроем противостояли миру. Но стоило мне приблизиться, как Пак тут же сорвался с места, как будто ему было слишком некомфортно находиться рядом со мной. Три широких шага, и он достиг конца переулка, затем повернулся и улыбнулся, его рыжие волосы блестели в свете уличных фонарей.

– Ну что, голубки? Вы идете или нет? Не могу дождаться, чтобы увидеть выражение лица Леа, когда вы объявитесь. – Его взгляд сверкнул, а улыбка слегка напомнила оскал. – Знаете, я слышал, что она вытворяет ужасные вещи с теми, кто ее раздражает. Надеюсь, что она не вырвет твои кишки и не натянет их вместо струн на арфу, принц. – Хихикнув, он поиграл бровями и отвернулся, последовав за Грималкиным.

Я вздохнула.

– Он меня ненавидит.

Эш хмыкнул.

– Нет, думаю, это прекрасное чувство направлено исключительно на меня, – весело заметил он. Когда я не ответила, Эш махнул вперед, и мы вдвоем пересекли улицу, оказавшись у выхода из переулка. – Плут не ненавидит тебя, – продолжил он, а тем временем тени за пределами света уличных фонарей становились еще более угрожающими. – Он злится. Но я думаю, больше на себя. В конце концов, у него было несколько лет, чтобы что-нибудь предпринять. Никто, кроме него, не виноват, что я его опередил.

– Значит, по-твоему, это соревнование, да?

– Можешь и так называть, если угодно.

Я пошла было за Паком и Грималкиным, но Эш схватил меня за талию и притянул к себе, обняв и погладив ладонью по щеке.

– Я уже потерял из-за него одну девушку, – пробормотал Эш, запуская пальцы в мои волосы. Хотя он говорил обыденным тоном, на его лице промелькнула застарелая боль, но сразу исчезла. – И не собираюсь потерять еще одну. – Он нежно коснулся моего лба своим и впился в меня серебристым взглядом. – Пока жив, я планирую никого к тебе не подпускать. Включая Пака, Лжекороля и любого другого, кто захочет тебя у меня украсть. – Его губы дрогнули в улыбке, когда он заметил, как я едва дышу под его пристальным взглядом. – Наверное, мне следовало предупредить тебя, что я немного склонен к собственничеству.

– Не заметила, – прошептала я, стараясь говорить игриво и беззаботно, но на деле вышло неубедительно. – Все в порядке, я тоже тебя не брошу.

Его взгляд стал теплее, и Эш, склонив голову, коснулся моих губ в поцелуе. Я обвила его за шею и закрыла глаза, вдыхая запах его кожи и на мгновение позабыв обо всем.

– Эй, голубки! – Голос Пака эхом разнесся в тишине ночи. Эш с унылым видом отстранился. – Давайте потом этим займетесь, а? У нас есть дела поважнее, чем

смотреть, как вы лижетесь!

– Действительно. – Грималкин тоже казался раздраженным, и я поморщилась. Теперь даже кот соглашается с Паком? – Пошевеливайтесь, или оставим вас здесь.

Мы последовали за Грималкиным через город, по необычно длинному, извилистому переулку, который вдруг стал черным, как смоль, и в конце концов вывел нас в знакомый подвал, похожий на подземелье. В стены были вмонтированы факелы, а с каменных колонн за нами следили устрашающего вида горгульи.

Грималкин торопливо миновал несколько коридоров, где метался свет факелов, а в темноте рычали и сновали невидимые существа. Я вспомнила, как мы впервые здесь оказались, и свое первое знакомство с Леананши. Тогда нас было больше. Я, Пак, Грим, Железный Конь и три полукровки по имени Кими, Нельсон и Уоррен.

Теперь же наша компания сильно поредела. Железного Коня больше нет, как и Кими и Нельсона, все пали жертвами Вирус – жестокого полководца Машины. Уоррен оказался предателем, служившим Лжекоролю. Я гадала, кого еще мне предстоит потерять, прежде чем все это закончится, или всем, кто меня окружает, суждено умереть? Я вспомнила мрачное пророчество оракула о том, что в конце концов останусь совсем одна, но тут же прогнала все страхи прочь.

Эш переплел свои пальцы с моими и сжал их. Он ничего не сказал, но я вцепилась в его руку, как в спасательный круг, как будто он в любой момент мог исчезнуть. Вслед за Грималкиным мы поднялись по длинному лестничному пролету в роскошный вестибюль Леананши. Двойная парадная лестница вела на крышу, а стены были увешаны знаменитыми картинами и произведениями искусства. Мой взгляд инстинктивно нашел маленький рояль в углу комнаты. Где на той скамейке я впервые увидела склонившегося над клавишами отца, но даже не узнала его.

Детский рояль пустовал, но не плюшевый черный диван у ревущего камина. Откинувшись на подушки, сжимая тонкими пальцами бокал с шампанским, сидела Леананши, Королева Изгнанников.

– Мои дорогие! – Бледная, высокая и красивая, Леананши улыбнулась нам красными, как кровь, губами, яркие медные волосы плавали по воздуху, как будто вообще ничего не весили. Она поднялась с кошачьей грацией и рассеянно протянула свой бокал ожидающему сатиру, обменяв его на мундштук. Черное платье красиво закружилось вокруг ее лодыжек. Она приблизилась к нам с улыбкой голодного тигра, с кончика сигареты за ней тянулся сапфирово-синий дым.

– Меган, моя милая, как хорошо, что ты заглянула ко мне. Когда ты не вернулась с последнего задания, я уже подумала о худшем, дорогая. Но я вижу, ты все-таки справилась. – Взгляд ее холодных голубых глаз метнулся к Эшу, и она вскинула тонкую бровь. – И Зимнего принца с собой привела. Какая... – она свела пальцы домиком и поджала губы, – упрямая. – Леананши прищурилась и обратилась к Эшу. По воздуху тут же пробежала рябь, всколыхнувшая свечи. – В последний раз, когда я вас видела, ваше высочество, вы угрожали убить семью девушки. Предупреждаю, милый, мне все равно, даже если вы любимый сын Мэб. Будете угрожать кому-нибудь в этом доме, я вытащу ваши кишки через нос и натяну их на арфы.

– Я бы с удовольствием посмотрел на это лично, – ухмыляясь, пробормотал Пак. Я бросила на него убийственный взгляд, и парень показал мне язык.

Эш поклонился.

– Я разорвал все связи с Зимним Двором, – спокойным голосом произнес он, глядя в глаза Королеве Изгнанников. – Я больше не «ваше высочество», а такой же изгнанник, как Меган. И вы. Я не причиню вреда ни вам, ни кому-либо в вашем доме.

Леананши одарила его натянутой улыбкой.

– Просто помни, милый, кто здесь королева. – Кивнув остальным моим спутникам, она указала нам на кресла. – Присаживайтесь, дорогие, не стойте, – произнесла она голосом, в котором сквозила едва прикрытая угроза. – Боюсь, нам нужно многое обсудить.

Я сделала успокаивающий вдох и опустилась на бархатные подушки, чувствуя себя очень маленькой в этом огромном кресле, норовившем проглотить меня всю

целиком. Эш предпочел стоять у меня за спиной, в то время как Пак и Грим взгромоздились на подлокотники. Леананши грациозно опустилась в кресло напротив, скрестив длинные ноги и разглядывая меня поверх сигареты. Я подумала о своем отце, и во мне вспыхнул обжигающий и яростный гнев. Мне о стольком нужно у нее спросить, так много вопросов, что не знала, с чего начать. Эш предостерегающе положил руку мне на плечо и тихонько сжал его. Если разозлить Королеву Изгнанников, то ничего хорошего не выйдет, тем более что у нее была нездоровая привычка пускать людей на арфы, виолончели или скрипки, когда они ее раздражали. Нужно действовать осторожно.

– Итак, дорогая. – Леананши затянулась сигаретой и выпустила в меня струю дыма. – Я слышала, тебя изгнали из Небыли за весьма эффектный акт неповиновения. Что ты теперь собираешься делать?

– А почему вас это волнует? – ответила я вопросом на вопрос, пытаюсь держать свои эмоции под контролем. – Мы вернули скипетр и прекратили войну между дворами. Какое вам дело до того, чем мы займемся?

Леананши сверкнула глазами, и ее сигарета нервно дрогнула.

– Потому что, милая, по улицам ходят тревожные слухи. В мире смертных происходят странности с погодой, Лето и Зима уступают место Железному Королевству, и недавно появилась новая фракция железных фейри, которая тоже вас ищет. А еще... – Леананши наклонилась вперед, прищутив глаза, – поговаривают о принцессе-полукровке, которая контролирует как летнюю магию, так и железные чары. Что в ее власти править обоими дворами, и она собирает собственную армию – армию изгнанников и железных фейри – чтобы свергнуть остальных королей.

– Что?

– Это всего лишь слухи, дорогая. – Леананши откинулась на спинку кресла и выпустила изо рта рой бабочек. Они запорхали вокруг меня, источая аромат дыма и гвоздики, а затем растворились в воздухе. – Теперь ты понимаешь, почему мне не все равно, милая. Я хотела сама узнать правду.

– Но... это... – Я запнулась, подыскивая слова и затылком чувствуя пристальный взгляд Эша и любопытный Пака. Только Грималкин казался беззаботным и

вылизывал свой хвост на подлокотнике. – Разумеется, никакую армию я не собираю, – наконец выпалила я. – Это просто смешно. Я не собираюсь никого свергать!

Леананши бросила на меня непроницаемый взгляд.

– А что насчет остального, дорогая? О принцессе, использующей как летние, так и железные чары? Тоже врут?

Я прикусила губу.

– Нет. Это правда.

Она медленно кивнула.

– Нравится тебе или нет, голубка моя, но в этой войне у тебя главная роль. Ты балансируешь на грани всего – волшебного и смертного, Лета и Железа, старых традиций и прогресса. Что в итоге перевесит? Какую сторону ты выберешь? Тебе придется простить мне небольшую озабоченность твоими делами и образом мыслей, дорогая. Так каковы твои планы на будущее?

– Не знаю. – Я спрятала лицо в ладонях. – Мне просто хочется жить нормальной жизнью. Вернуться домой. Я хочу... – Я подняла голову и посмотрела Леананши прямо в глаза. – Хочу вернуть своего отца. Хочу знать, почему ты украла его у меня одиннадцать лет назад.

Повисло молчание. Под взглядом Леананши я чувствовала, как нарастает напряжение. Мундштук оставил в воздухе след синеватого дыма и замер на полпути к ее губам. Эш сжал мои плечи, настороженный и готовый в случае необходимости броситься в бой. Краем глаза я заметила, что Грималкин снова исчез, а Пак застыл на краю кресла.

Несколько мгновений никто не двигался.

Затем Леананши запрокинула голову и расхохоталась, заставив меня подпрыгнуть. Свет мигнул, погас, и снова зажегся, когда Королева Изгнанников смерила меня взглядом.

– Украла? – Леананши откинулась на спинку кресла и скрестила длинные ноги. – Украла? Я совершенно уверена, что ты хотела сказать спасла, правда, малышка?

– Э... – Я уставилась на нее с глупым видом. – О чем вы говорите?

– О, так значит, ты не слышала этой истории. Пак, дорогой, как тебе не стыдно. Ты ей ничего не рассказал.

Я резко посмотрела на него. Он заерзал на подлокотнике, избегая моего взгляда, и я почувствовала, как желудок ухнул куда-то вниз.

Нет, нет. Только не ты, Пак. Я знаю тебя целую вечность. Скажи мне, что ты не имеешь к этому никакого отношения.

Леананши снова рассмеялась.

– Что ж, как внезапно нарисовалась драма. Потрясающе! Нам нужна сцена. – Она хлопнула в ладоши, и свет внезапно погас, за исключением единственного прожектора над пианино.

– Леа, не надо. – Голос Пака стал удивительно низким и грубым, в нем сквозило отчаяние. Желудок опустился еще ниже. – Только не так. Позволь мне все ей объяснить.

Леананши одарила Пака безжалостным взглядом и покачала головой.

– Нет, милый. Думаю, пришло время девочке узнать правду. У тебя было достаточно времени, чтобы все рассказать, так что сам виноват. Она взмахнула рукой, и заиграла музыка, мрачные, зловещие фортепьянные аккорды, хотя на скамейке никто не сидел. Зажегся еще один прожектор, на этот раз над Леананши, и она поднялась, всколыхнув платье и тряхнув волосами. Выпрямившись во весь рост и раскинув руки, словно приветствуя аудиторию, Темная Муза закрыла глаза и начала свой рассказ.

– Давным-давно жили-были двое смертных.

Ее мелодичный голос проникал прямо в мозг и рисовал яркие образы, словно кадры кинофильма. Я увидела свою маму, молодую, улыбающуюся и беззаботную, держащуюся за руки с высоким, долговязым мужчиной, которого я теперь знала. Пол. Мой папа. Они разговаривали и смеялись, явно влюбленные и не замечающие ничего вокруг. В горле образовался ком.

– В глазах смертных, – продолжала Леананши, – они были ничем не примечательны. Две души посреди безликой толпы. Но для волшебного мира они являлись фонтаном, из которого мощными струями били чары, ярким маяком посреди тьмы. Художник, чьи картины буквально источали жизнь, и музыкант, чья душа тесно переплелась с музыкой, а их любовь только подпитывала и усиливала таланты друг друга.

– Погодите, – выпалила я, прерывая поток слов. Леананши моргнула и опустила руки, череда картинок в голове дрогнула и остановилась. – Я думаю, что вы ошибаетесь. Мой отец не был великим музыкантом, он работал страховым агентом. Нет, я знаю, что он играл на пианино, но если у него это так хорошо получалось, то почему он никак не воспользовался своим талантом?

– Кто здесь рассказывает историю, милая? – ошетилилась Королева Изгнанников, и огни снова замигали. – Разве тебе никогда не приходилось слышать выражение «голодный артист»? Твой отец был очень талантлив, но музыка не оплачивала счета. А теперь, ты хочешь слушать дальше или нет, малышка?

– Извините, – пробормотала я, откидываясь на спинку кресла. – Пожалуйста, продолжайте.

Леананши фыркнула, откидывая волосы назад, и видения снова ожили.

– Они поженились и, как это происходит у людей, начали постепенно отдаляться друг от друга. Мужчина устроился на новую работу, которая требовала долгих отлучек из дома, он все меньше уделял времени музыке, и вскоре совсем ее забросил. Его жена продолжала рисовать, реже, чем раньше, но теперь ее искусство было наполнено тоской, отчаянным желанием чего-то большего. И, возможно, именно это привлекло внимание Летнего Короля.

Я прикусила губу. Мне уже рассказывали эту историю раньше, сам Оберон, но легче не становилось. Эш сжал мое плечо.

– Вскоре родился ребенок, дитя двух миров, наполовину фейри и наполовину смертная. В то время весь Летний Двор ломал головы над вопросом, следует ли забрать дитя в Волшебную страну и воспитывать, как дочь Оберона, или она должна остаться в человеческом мире со своими смертными родителями. К сожалению, прежде чем решение было принято, семья сбежала вместе с ребенком за пределы досягаемости Оберона. По сей день никто не знает, как им это удалось, хотя ходили слухи, что мать девочки каким-то образом нашла способ спрятаться. Возможно, она не была так слепа к Фейриленду, как показалось сначала.

– По иронии судьбы, их выдала именно музыка, когда отец девочки снова вернулся к сочинительству. Через шесть лет после побега Титания обнаружила их местоположение и была полна решимости отомстить. Она не могла убить девочку, рискуя навлечь на себя гнев Оберона, и не осмеливалась тронуть мать, человека, который привлек внимание Летнего Короля. Но смертный отец девушки не обладал такой защитой.

– Значит, моего отца забрала Титания? – Мне пришлось опять прервать рассказ, хотя я знала, что это, вероятно, снова разозлит Леананши. Она недовольно на меня уставилась, но я была слишком расстроена, чтобы обращать внимание. – Но в этом нет никакого смысла! Как он оказался с вами?

Леананши театрально вздохнула и затянулась сигаретой, сжимая губами кончик мундштука.

– Я как раз приближалась к кульминации, дорогая, – вздохнула она, выдыхая голубую пантеру, заскакавшую у меня над головой. – Ты, наверное, ужасный компаньон для походов на ужастики, да?

– Хватит историй, – отрезала я, вставая. – Пожалуйста, просто скажите мне. Моего отца украла Титания или нет?

– Нет, милая, – Леананши закатила глаза. – Я украла твоего отца.

Я уставилась на нее.

– Вы! Но зачем? Чтобы Титания не смогла?

– Именно, голубка моя. Я не особенно люблю летнюю стерву, простите мне мой французский, так как я оказалась в изгнании по милости ревнивой мегеры. И ты должна быть благодарна, что именно я, а не Титания забрала твоего отца. Здесь у него неплохая жизнь. Летняя Королева, вероятно, превратила бы его в жабу или розовый куст, ну или что-то подобное, суть ты уловила.

– Откуда вы об этом узнали? И почему вмешались?

– Спроси Пака, – предложила Лэнанши, махнув мундштуком с сигаретой в сторону кресла. – В то время его уже приставили к тебе охранником. Это он мне обо всем рассказал.

Меня будто ударили в живот. Не веря своим ушам, я повернулась к Паку, который старательно изучал глазами угол, и у меня перехватило дыхание.

– Пак? Ты рассказал ей о моем отце?

Он поморщился и поднял на меня взгляд, потирая затылок.

– Ты не понимаешь, принцесса. Когда я узнал о планах Титании, то должен был что-то предпринять. Оберону было все равно, он не послал бы никакой помощи. Леа единственная, кого я мог попросить. – Он пожал плечами и улыбнулся быстрой, виноватой улыбкой. – Я не могу противостоять Королеве Благого Двора, принцесса. Не в одиночку. Это стало бы самоубийством даже для меня.

Я сделала глубокий вдох, чтобы прояснить мысли, но меня резко захлестнуло яростью. Пак знал. Он все время знал, где мой отец. Все эти годы, будучи моим лучшим другом – точнее притворяясь им, – наблюдая, как тяжело я справляюсь с болью утраты отца, зная о мучивших меня кошмарах, смятении и одиночестве, он все равно молчал.

Глаза заволкло красным туманом от гнева, когда разум вновь охватило горе и тоска, терзавшие меня одиннадцать лет.

– Почему ты мне не сказал?! – взорвалась я, заставив Пака снова вздрогнуть. Сжав кулаки, я подошла к нему вплотную. Вокруг меня собирались чары, обжигающие и яростные. – Зная все это время, все эти годы, ты ничего не

говорил!

– Принцесса... – начал Пак, но меня уже захлестнула ярость, и я ударила его по лицу, сбив с подлокотника. Он растянулся на полу, явно шокированный, а я нависла над ним, дрожа от гнева и сдерживаемых слез. – Ты отнял у меня моего отца! – прорычала я, борясь с желанием пнуть его по ребрам. – Это был ты!

Эш схватил меня сзади и удерживал на месте. Я вздрогнула, а затем повернулась и уткнулась лицом ему в грудь, хватая ртом воздух и пачкая слезами его рубашку.

Итак. Теперь я знала правду, но не получила от этого никакого удовлетворения. Что вы скажете, когда выясните, что ваш лучший друг лгал вам в течение одиннадцати лет? Я не знала, как смогу впредь смотреть на Пака без дикого желания снова врезать ему по лицу. Но одно я знала точно – чем дольше мой отец оставался здесь, в Междумирье, тем больше забывал реальный мир. Я не могла позволить ему остаться с Леананши. Я должна его вытащить, сегодня же.

Когда я снова поднял глаза, Пака уже не было, но Леананши осталась, наблюдая за мной с дивана прищуренными голубыми глазами.

– Ну, дорогая, – промурлыкала она, когда я вытерла щеки рукавом и отошла от Эша. – Что ты теперь будешь делать?

Я сделала глубокий вдох и повернулась к Леананши, собрав все оставшиеся крупички спокойствия.

– Я хочу, чтобы вы отпустили моего отца, – произнесла я, наблюдая, как она выгнула тонкую бровь. – Ему не место здесь, с вами. Позвольте мне вернуть его в реальный мир.

Леананши смотрела на меня с нечитаемым выражением: ни в ее глазах, ни на лице не отразилось никаких эмоций, когда она затянулась сигаретой и выпустила в воздух свернувшуюся змею.

– Дорогая, ты же знаешь, что твоя мать, скорее всего, с ума сойдет, если однажды ночью ты заявишься на порог с давно потерянным мужем. Как

думаешь, она просто пустит его обратно, и все вернется на круги своя? Так не бывает, голубка. Скорее всего, ты расколешь свою маленькую человеческую семью на части.

– В курсе. – Я проглотила новую порцию слез, но они все стояли в горле, мешая говорить. – Я не собираюсь забирать его домой. Мама... У мамы теперь есть Люк и Итан. Знаю, мы больше никогда не сможем быть семьей. – Слезы хлынули рекой, как только я произнесла эти слова вслух. Да, это всего лишь моя фантазия, но все равно больно видеть, как она разбивается вдребезги, осознавать, что утраченную семейную идиллию я больше не верну никогда.

– Тогда чего ты хочешь от него, голубка?

– Хочу, чтобы он вернул свою жизнь! – Я в отчаянии всплеснула руками. – Я не хочу, чтобы он застрял здесь навечно, не зная, кто он такой и не помня своего прошлого. Я... я хочу поговорить с ним, как с обычным человеком, и узнать, помнит ли он меня. – Эш подошел ближе и положил ладонь мне на спину, успокаивая и просто обозначая свое присутствие и поддержку. Я взглянула на него и улыбнулась.

– Я хочу, чтобы он жил дальше, – закончила я, глядя Леананши в глаза. – И... здесь это невозможно, пока он не стареет и ничего не помнит о себе. Вы должны отпустить его.

– Должна, правда? – Леананши насмешливо улыбнулась, в ее голосе слышались опасные нотки. – И как же ты собираешься меня в этом убедить, дорогая? Мне очень не хочется отказываться от кого-либо из моих любимцев, родственники они тебе или нет. Так что же ты можешь предложить за свободу отца, голубка моя?

Я собралась с духом. Теперь наступила самая опасная часть – торг. Я могла только представить, чего может захотеть от меня Темная Муза – мой голос, молодость, моего первенца – да все, что угодно. Но прежде чем я успела сказать хоть слово, Эш взял меня под локоть и вложил мне что-то в ладонь.

Снедаемая любопытством, я подняла руку. На моей ладони мерцало маленькое золотое кольцо, окруженное нежной аурой синего и зеленого. Оно выглядело точно таким же, как и то, что мы взяли из склепа. Я быстро посмотрела на Эша, и

он подмигнул мне.

– Помнишь, оракул спросила, есть ли у тебя второе кольцо? – прошептал он, его дыхание щекотало мне ухо. – Ну хоть кто-то из нас думает наперед.

– Ну что, дорогая? – окликнула меня Леананши, не дождавшись ответа. – О чем вы там шепчетесь? Это как-то связано с тем, что ты собираешься обменять на своего отца?

Я одарила Эша ослепительной улыбкой и снова повернулась к Леананши.

– Да, – тихо ответила я и поднял Токен так, чтобы он сверкнул в свете ламп. Леананши выпрямилась в кресле. – Я могу дать тебе это.

Краткая алчная вспышка в глазах королевы сказала мне, что мы победили.

– Токен, дорогая? – Леананши снова откинулась назад, изображая безразличие. – Думаю, этого хватит. По крайней мере, сейчас. Полагаю, я смогу обменять на него твоего отца.

От облегчения у меня едва не подкосились ноги, но Эш шагнул вперед и накрыл ладонью кольцо и мои пальцы.

– Этого недостаточно, – произнес он, и я изумленно уставилась на него. – Вы знаете, что Меган ищут железные фейри. Мы не можем бездумно скитаться по миру смертных. Нам нужно безопасное место, где можно укрыться от приспешников Лжекороля.

– Эш, ты чего творишь? – прошипела я себе под нос.

Он искоса взглянул на меня и одними губами произнес:

– Доверься мне.

Леананши поджала губы.

– Вы двое испытываете мое терпение. – Она забарабанила ногтями по подлокотнику и вздохнула. – Ну ладно, хорошо, мои дорогие. У меня есть одно необычное маленькое убежище, которое могу вам предоставить на время. Оно находится в глуши и довольно безопасно – за ним присматривают несколько местных троу. Тебе этого будет достаточно, голубка?

Я взглянула на Эша, и тот кивнул.

– Отлично, – сказала я Леананши и положила Токен на стол. Кольцо мерцало, как потерянный светлячок. – Значит, договорились. А теперь, где мой отец?

Леананши улыбнулась. Грациозно поднявшись, она подплыла к детскому роялю в углу и села на скамейку, пробежав пальцами по клавишам.

– Прямо здесь, дорогая. После того, как ты ушла, боюсь, твой отец стал безутешен. Он все время пытался сбежать, так что, к сожалению, мне пришлось положить конец этим глупым попыткам.

Глава 5

Тайное убежище

– Верните его обратно! – закричала я, от ужаса мои ноги буквально приросли к ковру.

– О, не надо так волноваться, дорогая. – Леананши провела ногтем по клавишам, извлекая печальную, дрожащую ноту. – Это не навсегда. Но тебе придется вытащить его из Междумирья, чтобы вернуть человеческий облик. Заклинание действует только здесь. Потому в моем доме он остается в таком виде. Но посмотри на это с другой стороны, милая, я ведь могла превратить его, например, в орган.

– Ну а теперь, мои хорошие, – добавила она, по-кошачьи потягиваясь и не обращая внимания на мой испуганный взгляд, – я просто настаиваю, чтобы вы присоединились ко мне за ужином. Сегодня повар готовит суп из гипоталамуса,

и я умираю от желания услышать, как тебе удалось отобрать скипетр у Вирус. И, конечно, о твоём маленьком выступлении перед Мэб, Обероном и всем двором. – Она почти ласково сморщила носик. – Ах, юная любовь! Наверное, это чудесно – быть такой наивной.

– А как насчет моего отца?

– Брось, дорогая. Он никуда не денется. – Леананши беззаботно махнула рукой. Если она и заметила, как я оцетинилась, то виду не подала. Эш положил ладонь мне на плечо, предостерегая от взрыва. – А теперь пойдёмте со мной, голубки. Сначала ужин, и может быть, немного посплетничаем, а потом сможешь бежать, если захочешь. По-моему, Пак и Грималкин уже в столовой.

При упоминании Пака гнев вспыхнул во мне с новой силой. «Мерзавец», – подумала я, следуя за Леананши по бесконечным коридорам, устланным красными ковровыми дорожками, и лишь вполуха слушая её болтовню. «Я никогда его не прощу. Никогда. Не рассказать мне о моём отце – непростительно. На этот раз он зашел слишком далеко».

Пака в столовой не оказалось, и это хорошо, потому что иначе я бы весь вечер прожигала его ядовитым взглядом. Вместо этого я съела суп с очень насыщенным рыбным вкусом, который с каждым глотком окрашивал все в странные цвета, ответила на вопросы Леананши о Вирус и скипетре, и в конце концов дошла до той части, где нас с Эшем изгнали из Небыли.

– А что случилось потом, голубка? – поинтересовалась Леананши, когда я рассказала ей, как вернула скипетр Мэб.

– Эм... – Я смущенно заколебалась и украдкой взглянула на Эша. Он сидел на стуле, сцепив пальцы под подбородком, и делал вид, что разговор ему не интересен. – Разве Грималкин не сказал вам?

– Сказал, дорогая, но я бы предпочла услышать это из первых уст. Видишь ли, я собираюсь проиграть очень дорогое пари, так что была бы рада любой лазейке. – Она хмуро посмотрела на Грималкина, который сидел на столе и очень самодовольно вылизывал лапы. – Боюсь, после этого он будет просто невыносим. Подробности, дорогая, мне нужны подробности.

– Ну что ж.

– Госпожа!

К моей радости, от ответа меня спасло шумное появление Кровавого Дэна и его красных колпачков. Все так же одетые в одинаковые костюмы дворецких с розовыми галстуками-бабочками, красные колпачки вошли в столовую, и каждый из них одарил меня хмурым взглядом. Эш округлил глаза и быстро прикрыл пальцами рот, но я заметила, как его плечи затряслись от беззвучного смеха.

К счастью, красные колпачки этого не заметили.

– Мы доставили пианино в хижину, как ты и приказывала, – прорычал Кровавый Дэн, рыболовный крючок в его носу задрожал от недовольства. – И припасами снабдили, как ты просила. Все готово для соплячки и ее приспешников. Он свирепо посмотрел на меня и оскалился, словно вспомнив нашу последнюю короткую встречу. Он был в сговоре с Уорреном, злобным полусатиром, который пытался меня похитить и сдать Лжекоролю, когда я гостила здесь в прошлый раз. Леананши наказала Уоррена (я не знала точно, как именно, и не хотела знать), но пощадила красных колпачков, сказав, что они всего лишь следуют своим низменным инстинктам. Или, может быть, просто не хотела терять бесплатную рабочую силу. В любом случае, только что они так кстати отвлекли от меня внимание.

Я вскочила со стула, поймав удивленные взгляды всех присутствующих в комнате.

– Нам действительно пора, – сказала я, мне даже не пришлось изображать нетерпение. – Мой отец там, верно? Я не хочу, чтобы он остался один, когда перестанет быть пианино.

Леананши весело фыркнула, и я поняла, как странно прозвучала эта фраза, даже для меня.

– Не волнуйся, голубка. Потребуется время, чтобы чары спали. Но если тебе нужно бежать, я понимаю. Просто помни, мои двери всегда открыты, если ты захочешь вернуться. – Она махнула сигаретой в сторону Грималкина, сидевшего по другую сторону стола. – Грим, дорогой, ты ведь знаешь дорогу, верно?

Грималкин широко зевнул и потянулся. Обернув лапки хвостом, он не мигая посмотрел на Королеву Изгнанников и повел ухом.

– Я уверен, что между нами еще не разрешен спор, – промурлыкал он. – Который ты проиграла, если помнишь.

– Ты ужасное создание, Грималкин. – Леананши вздохнула и выпустила в воздух облачко в виде кошки, а следом гончую.

– Похоже, сегодня мне суждено проигрывать. Хорошо, кот, можешь забрать свой чертов выигрыш. И чтоб ты подавился, если попытаешься всем об этом растрезвонить.

Грималкин замурлыкал и даже, казалось, улыбнулся.

– Сюда, – сказал он мне, поднимаясь и взмахивая хвостом. – Нам придется вернуться через подвал, но тропа недалеко. Просто будь осторожна. Леананши не упомянула, что это место кишит боглами.

– А как насчет Плута? – поинтересовался Эш, прежде чем я успела спросить, кто такие боглы. – Он должен знать, куда мы идем, или оставим его здесь?

У меня внутри все сжалось от гнева и обиды.

– Мне все равно, – прорычала я и оглядела столовую, задаваясь вопросом, не замаскировался ли Пак под один из стульев, тарелку или другую посуду. – Хочет, пусть следует за нами, но ему лучше держаться от меня подальше, если у него есть инстинкт самосохранения. Я очень долго не захочу видеть его рожу. Пойдем, Грим. – Я посмотрела на кота, который наблюдал за нами из-под полуприкрытых век, и явно забавлялся разворачивающейся сценой. Я дернула подбородком, – Давай, уводи нас отсюда.

Мы прошли за Грималкиным через подвал, затем по еще одному лабиринту освещенных факелами коридоров к старой деревянной двери, криво свисавшей с петель. Сквозь щели струился солнечный свет, и где-то недалеко пели птицы.

Я распахнула ее и оказалась на густой лесной поляне посреди чащи широколиственных деревьев, обступивших нас со всех сторон. Поляну пересекал звонкий ручей. Сквозь листву играл солнечный свет, и пара пятнистых оленей подняла головы, разглядывая нас с любопытством и без страха.

Эш переступил через порог каменной насыпи, из которой мы вышли, и дверь со скрипом закрылась у него за спиной. Он окинул лес внимательным, опытным взглядом, и повернулся к Грималкину.

- Из кустов за нами следят несколько троу. Они станут проблемой?

Я поражено снова оглядела поляну в поисках неуловимых троу, которые, как я поняла, были низенькими, уродливыми фейри, живущими под землей. Но, за исключением оленей, казалось, мы были здесь одни. Грималкин зевнул и почесал за ухом.

- Садовники Леананши, - небрежно бросил он. - Не о чем беспокоиться. Если ночью услышите шаги вокруг хижины, то это, вероятно, они. Или домовые.

- Какой хижины? - спросила я, оглядывая поляну. - Я не вижу здесь никакой хижины.

- Разумеется, не видишь. Сюда, человек. - Подняв хвост, Грималкин рысцой пересек поляну, перепрыгнул через ручей и исчез прямо посреди прыжка.

Я вздохнула.

- Почему он всегда так делает?

- Я не думаю, что на этот раз он нарочно, - протянул Эш и взял меня за руку. - Пойдем.

Мы прошли очень близко от так и не сбежавшего оленя и перепрыгнули через небольшой ручей.

Стоило моим ногам оторваться от земли, как я почувствовала покалывание от магии, как будто мы преодолевали невидимый барьер. Когда я приземлилась,

передо мной вместо пустынного леса красовался огромный двухэтажный дом с верандой, окружавшей весь второй этаж, и с дымком, вившимся из печной трубы. Передняя часть дома стояла на сваях, добрых шести с лишним метрах от земли, и с крыльца открывался фантастический вид на всю поляну.

Я разинула рот.

– Это и есть странное маленькое убежище? Я представляла себе какую-нибудь однокомнатную хижину с пристройкой или что-то подобное.

– Это же Леананши, – весело сказал Эш. – Она могла бы зачаровать дом так, чтобы снаружи он выглядел, как обветшавшая хижина, вместо того чтобы полностью его прятать, но не думаю, что это в ее стиле. – Он посмотрел на возвышающееся строение и нахмурился. – Я слышу музыку.

Мое сердце подпрыгнуло.

– Пианино? Мой папа!

Мы взбежали по ступенькам, перепрыгивая через две, и ворвались в гостиную, где в камине весело потрескивал огонь, а из угла доносилась мрачная мелодия.

За пианино сидел мой отец, длинные каштановые волосы падали ему на глаза, а худые плечи сгорбились над клавишами. В нескольких метрах от него, закинув руки за голову, а ноги в ботинках на кофейный столик, сидел Пак.

Он поймал мой взгляд и вскинул бровь, но я проигнорировала его и бросилась к пианино.

– Папа! – Мне пришлось перекрикивать музыку. – Папа! Ты узнаешь меня? Это Меган. Меган, твоя дочь. Ты помнишь?

Он еще больше ссутулился, стуча по клавишам так, словно от этого зависела его жизнь. Я дернула его за руку, заставляя посмотреть на меня.

– Папа!

Его карие глаза, пустые, бездонные, как небо, смотрели прямо сквозь меня, и я почувствовала, словно в живот вонзается ледяной кинжал. Я отпустила руку отца, и он снова забарабанил по клавишам, а я же, пошатываясь, отошла и опустилась на ближайший стул.

- Что с ним такое? - прошептала я.

Грималкин подпрыгнул ко мне.

- Помни, человек, он провел в Волшебной Стране очень долгое время. Кроме того, до недавнего времени он был музыкальным инструментом, что, вероятно, нанесло определенную травму. Следовало ожидать, что его разум сейчас затуманен. Не торопи события, со временем он должен прийти в себя.

- Должен? - Я поперхнулась, но кот занялся вылизыванием лап и не ответил.

Я закрыла лицо руками, потом отдернула их и уставилась на Пака.

- Что ты здесь делаешь? - ледяным тоном спросила я.

- Я? - Пак скрестил руки на груди, ничуть не огорченный. - У меня отпуск, принцесса.

- Уходи, - велела я, поднимаясь со своего места. - Возвращайся к Оберону и оставь нас в покое. Ты причинил достаточно вреда.

- Он не может вернуться к Оберону, - сообщил Грималкин, запрыгивая на спинку дивана. - Оберон и его прогнал, когда он отправился за тобой. Он не подчинился приказу короля и был изгнан из Небыли.

К водовороту гнева теперь еще присоединилось чувство вины, и я недоверчиво уставилась на Пака.

- Тебя тоже изгнали? Зачем ты это сделал? Теперь ты застрял здесь вместе с нами.

Пак угрожающе сверкнул глазами.

– О, я не знаю, принцесса. Наверное, я был достаточно глуп и переживал за тебя. Может, я действительно думал, что у меня есть шанс. Глупо было считать, что один короткий поцелуй что-то для тебя значит.

– Ты целовала его? – Эш пытался скрыть свое удивление. Я поежилась. Ситуация быстро выходила из-под контроля. Мой отец, казалось, почувствовал напряжение и сильнее заколотил по клавишам.

Я гневно посмотрела на Пака.

– Сейчас мы говорим не об этом, – начала я, но он меня перебил.

– А я считаю, что стоит и об этом, – Пак скрестил руки на груди. Я начала спорить, но он повысил голос: – Итак, скажи мне, принцесса, когда ты сказала, что любишь меня, это была ложь?

Эш напрягся. Я кожей ощущала на себе его взгляд и проклинала Пака за то, что поставил меня в такое положение. Пак тоже наблюдал за мной, скривив губы в ухмылке и наслаждаясь моей реакцией. Мне хотелось ударить его и одновременно извиниться, но гнев перевесил.

Я сделала глубокий вдох. Ладно. Если Пак желает форсировать события, то я расскажу ему правду.

– Нет, – ответила я, повышая голос, чтобы перекричать пианино. – Я не лгала тебе, Пак. Я говорила искренне – по крайней мере, тогда. Но мои чувства к тебе совсем не такие, как к Эшу, и ты знал об этом.

– Знал? – ядовитым тоном переспросил Пак. – Может, и так, но ты, конечно, знатно запудрила мне мозги, принцесса. Прямо как профессионал. Когда ты собиралась сообщить мне, что у меня нет ни единого гребаного шанса?

– Не знаю! – рявкнула я, делая шаг вперед и стискивая кулаки. – Когда ты собирался рассказать мне о моем отце, Пак? Когда ты собирался сказать мне, что все это время знал, где он?

Пак замолчал, угрюмо глядя на меня. Звуки рояля заполняли комнату, безумные и беспорядочные. В углу неподвижно стоял Эш, всем видом напоминая каменную статую.

Поднявшись с дивана, Пак окинул нас всех злым взглядом и усмехнулся.

– Знаете, пожалуй, я пошел отсюда, – протянул он. – В последнее время здесь стало слишкомлюдно, и я тут подумал, что мне нужен отпуск. Взглянув на Эша, он ухмыльнулся и покачал головой. – В этой хижине не хватит места для нас обоих, ледяной мальчик. Если когда-нибудь захочешь вызвать на дуэль, ищи меня в Лесу. И если у кого-то из вас назреет нормальный план, сделайте одолжение, не рассчитывайте на меня. Я сваливаю.

Ухмыльнувшись на прощание, Пак пересек комнату и, не оглядываясь, вышел за дверь.

Меня обожгло разочарование, но я повернулась к отцу, чье самозабвенное насилие над клавишами пианино немного поутихло. Помимо Пака у меня были и другие заботы.

– Папа, – тихо позвала я, скользнув на скамью рядом с ним. – Тебе нужно остановиться. Ненадолго, хорошо? Ты прекратишь? – Я оторвала его руки от клавиш, и на этот раз он мне позволил, уронив их на колени. Значит, до него можно было достучаться, это хорошо. Однако он все еще не смотрел на меня, и я изучала его худое, изможденное лицо, морщины вокруг глаз и рта, несмотря на относительную молодость. Я чувствовала, что близка к отчаянию.

Рядом со мной возник Эш, близко, но не касаясь.

– Хозяйская спальня находится дальше по коридору, – тихо сообщил он. – Думаю, твоему отцу будет там удобно, если сможешь заставить его последовать за тобой.

Я рассеянно кивнула. Каким-то образом нам удалось поднять отца на ноги и отвести его по коридору в большую спальню. Хозяйскую спальню Леананши можно было охарактеризовать как роскошную – кровать с балдахином, природный горячий источник в ванной. Но все равно она походила на тюремную камеру, когда я ввела отца внутрь и закрыла за ним дверь.

Я прислонилась к дверному косяку, вздрагивая от сдерживаемых слез отчаяния. Казалось, что меня одновременно тянут в разные стороны. Эш держался поблизости, просто наблюдая. Он выглядел растерянным, как будто хотел прижать меня к себе, но теперь между нами возникла стена. Признание Пака висело в воздухе, как колючая проволока.

– Пойдем, – пробормотал Эш наконец, коснувшись моей руки. – Сейчас ты больше ничего не можешь для него сделать. Ты устала и уже никому не поможешь. Отдохни немного.

Словно в оцепенении, я позволила ему увести меня по коридору к лестнице на чердак, откуда через бревенчатые перила в деревенском стиле можно было заглянуть в гостиную внизу. Посередине чердака красовалась двуспальная кровать, укрытая шкурой медведя гризли, а под крышей висели его когти и голова.

Эш стащил с кровати ужасный медвежий плед и жестом подозвал меня. Я устроилась поверх одеяла, чувствуя себя как в тумане. Без какофонии музыки дом казался неестественно тихим, даже в ушах гудело. Эш навис надо мной, странно официальный и неуверенный.

– Я буду внизу, – пробормотал он. – Постарайся немного поспать.

Он хотел было уйти, но я крепко схватила его за руку.

– Эш, подожди, – попросила я, и он замер. Возможно, еще было слишком рано, но я тонула под натиском эмоций: злость на Пака, тревога за отца, страх, что я только что испортила отношения с Эшем. – Не могу сейчас находиться одна, – прошептала я, цепляясь за его руку. – Пожалуйста, просто побудь со мной немного. Тебе не нужно ничего говорить, мы можем помолчать. Просто... останься. Пожалуйста.

Он замешкался. Я видела нерешительность в его глазах, молчаливую борьбу, прежде чем он наконец кивнул. Скользя на кровать, он прислонился спиной к изголовью, а я свернулась калачиком рядом с ним, просто наслаждаясь его близостью. Слушала биение его сердца, и несмотря на то, как сильно он сдерживался, я уловила туманную ауру окружающих его эмоций, реакцию,

которую он не смог скрыть.

Я моргнула.

– Ты... ревнуешь, – недоверчиво произнесла я. Эш, бывший принц Неблагого Двора, ревновал. К Паку. Я не знала, почему меня это так удивило; возможно, Эш казался слишком спокойным и уверенным в себе для ревности. Но ошибки быть не могло.

Эш неловко поерзал и искоса взглянул на меня.

– Разве это неправильно? – тихо спросил он, уставившись в дальнюю стену. – Разве плохо чувствовать ревность, когда слышишь, что ты целовалась с другим? – Он помолчал, проведя рукой по волосам, а я закусил губу. – Я знаю, что сам ушел, – продолжал он, все еще глядя в стену. – Я сказал, что мы враги и не можем быть вместе. Знал, что это разобьет тебе сердце, но... Я также знал, что Пак будет рядом, чтобы помочь собрать осколки. Что бы из этого ни вышло, я сам виноват. Знаю, что не имею права спрашивать. – он остановился, переведя дыхание, как будто признание далось ему с большим трудом. Я жадно ловила его слова, зная, что это еще не все.

– Но, – продолжил он, наконец повернувшись ко мне, – я должен знать, Меган. Я не могу думать об этом, только не с ним. Или с тобой. Это сведет меня с ума. – Он вздохнул и вдруг взял меня за руку, разглядывая наши переплетенные пальцы. – Ты знаешь, что я к тебе чувствую. Знаешь, что я защищу тебя от любой опасности, но это единственное, с чем я не могу бороться.

– Эш...

– Если ты сомневаешься, хочешь ли быть с Плутом, скажи мне сейчас. Я отойду в сторону, дам тебе пространство, все, что захочешь. – Эш слегка вздрогнул от собственных слов. Я почувствовала, как ускорило бег его сердце, когда он повернулся и поймал мой взгляд. Его серебристые глаза излучали сильное напряжение. – Просто ответь мне, и я больше никогда тебя не спрошу об этом. Ты его любишь?

Я вздохнула, готовая немедленно ответить отрицательно, но остановилась. Я не могла дать ему короткий, бездумный ответ, не под его пронзительным взглядом.

Он заслуживал знать правду. Всю.

– Да, – тихо ответила я. – По крайней мере, мне так казалось. Но теперь уверенности уже нет. – Я помолчала, тщательно подбирая слова. Эш ждал, все его мышцы напряглись, как тугие канаты, пока я собиралась с мыслями. – Когда ты ушел, – продолжила я, – мне было больно. Я думала, что больше тебя не увижу. Ты сказал, что мы враги, что мы не можем быть вместе, и я тебе поверила. Я была зла и потеряна, а Пак оказался рядом, чтобы, как ты и говорил, собрать осколки. Обратит внимание на Пака казалось легко и естественно, потому что я знала о его чувствах ко мне. И какое-то время думала, что может... может, я тоже его люблю.

– Но, – продолжила я, мой голос начал дрожать, – когда я снова тебя увидела, то поняла – мои чувства к Паку совсем другие. Он был моим лучшим другом, и навсегда останется в моем сердце, но... оно всегда принадлежало тебе, Эш. На самом деле передо мной не стоял выбор. Это всегда был ты.

Эш ничего не ответил, но тихо выдохнул, словно задерживал дыхание, а затем притянул меня ближе и обнял. Я положила голову ему на грудь и прикрыла глаза, отгоняя мысли о Паке, моем отце и Лжекороле. Я разберусь с ними завтра. А сейчас мне просто хочется заснуть, погрузиться в забытие и ни о чем не думать. Эш по-прежнему был молчалив и задумчив. На мгновение вспыхнула аура его чар, но тут же скрылась. А мне лишь нужно было прислушаться к биению сердца у него в груди, чтобы понять его чувства.

– Поговори со мной, – прошептала я, проведя ладонями по его ребрам через рубашку, от чего он задрожал. – Прошу тебя. Мне не хочется сейчас слушать собственные мысли.

– Что ты хочешь, чтобы я сказал?

– Все, что угодно. Расскажи мне историю. Расскажи о местах, где ты побывал. Что угодно, лишь бы отвлечься... от всего.

Эш помолчал. Через мгновение он начал напевать тихую неспешную мелодию. Она была навязчивой, убаюкивающей, напоминала мне о падающем снеге, спящих деревьях и животных, забившихся в свои норы с берлогами на зимнюю спячку. Я чувствовала, как Эш начал ласково поглаживать меня по спине в такт

колыбельной, сон окутывал меня мягким, теплым одеялом.

- Эш? - прошептала я, когда мои веки начали закрываться.

- Да?

- Не бросай меня, хорошо?

- Я уже обещал, что останусь. - Он погладил меня по волосам, его голос упал почти до шепота. - Столько, сколько ты захочешь.

- Эш?

- М-м-м?

- Я люблю тебя.

Его руки замерли, я почувствовала, как они дрожат.

- Знаю, - пробормотал он, склоняя ко мне голову. - Поспи. Я буду рядом.

Его глубокий голос окончательно погрузил меня в сон.

* * *

- Привет, любовь моя, - прошептал Машина, протягивая руки мне навстречу, стальные тросы извивались у него за спиной в гипнотическом танце. Высокий и элегантный, с длинными серебристыми волосами, струящимися, словно жидкая ртуть, он смотрел на меня черными, как ночь, глазами. - Я ждал тебя.

- Машина. - Я вздрогнула, оглядывая пустоту, и слыша кругом эхо моего голоса. Мы были одни в бескрайней темноте. - Где я? Почему ты здесь? Я думала, что убила тебя.

Железный Король улыбнулся, серебристые волосы светились в абсолютной темноте.

– Ты никогда не сможешь избавиться от меня, Меган Чейз. Мы едины, отныне и навсегда. Просто ты еще этого не осознала. Идем. – Он поманил меня к себе. – Иди ко мне, любовь моя, и позволь мне показать, что я имею в виду.

Я попятилась.

– Перестань меня так называть. Я не твоя. – Он придвинулся ближе, и я сделала еще один шаг назад. – И тебя здесь быть не должно. Хватит прятаться в моих снах. У меня уже есть кое-то, и это не ты.

Улыбка Машины не дрогнула.

– О да. Твой Неблагой принц. Ты действительно думаешь, что сможешь удержать его, как только поймешь, кто ты на самом деле? Думаешь, он вообще захочет быть с тобой?

– Что ты об этом знаешь? Ты просто сон – а точнее кошмар.

– Нет, любовь моя. – Машина покачал головой. – Я – та часть тебя, которую ты не можешь принять. И пока ты продолжаешь меня отрицать, ты никогда не поймешь свою истинную мощь. Без меня тебе никогда не найти силу победить Лжекороля.

– Я рискну. – Прищурившись, я ткнула в его сторону пальцем. – А теперь, думаю, тебе пора. Это мой сон, и тебе здесь не рады. Убирайся.

Машина печально покачал головой.

– Очень хорошо, Меган Чейз. Если все-таки решишь, что я тебе нужен – а это обязательно случится, – я буду здесь.

– Мечтать не вредно, – проворчала я, и мой собственный голос разбудил меня.

Я моргнула и подняла голову с подушки. В комнате было темно, но через чердачное окно пробивался серый свет светлеющего неба. Эш ушел, и место рядом со мной было холодным. Видимо, он ушел еще ночью.

Снизу донесся запах бекона, и желудок отозвался урчанием. Я спустилась вниз, гадая, кто готовит в такой ранний час. На ум пришел образ Эша в белом фартуке, подкидывающего блинчики, и я истерически захихикала, входя на кухню.

Эша там не было, как и Пака, но за столом, уставленным едой, сидел Грималкин. Весь стол занимали яйца, блины, бекон, печенье, фрукты и овсянка, а также полные кувшины молока и апельсинового сока. Грималкин, сидевший на углу, бросил на меня взгляд, а затем вернулся к своему занятию – обмакивал лапу в стакан молока и облизывал ее.

– Что все это значит? – удивленно поинтересовалась я. – Это папа приготовил? Или... Эш?

Грималкин фыркнул.

– Эти двое? Меня аж передергивает, стоит только подумать о последствиях. Нет, об этом позаботились домовые Леананши. А еще они уже убрали твою комнату и застелили постель. – Он разглядел на своей лапе белые капли и быстро стряхнул их.

– Где все?

– Человек все еще спит. Плутишка не вернулся, хотя уверен, что когда-нибудь он это сделает, вероятно, с разъяренными местными фейри на хвосте.

– Мне все равно, что делает Пак. Пусть его хоть тролли сожрут, мне плевать.

Грималкина, казалось, не смутила моя враждебность, и он спокойно лизнул лапу. Я поковырялась в стоявшей передо мной яичнице.

– Где Эш?

– Зимний принц ушел вчера ночью, пока ты спала, и, естественно, ничего не сказал о том, куда направляется. Он вернулся несколько минут назад.

– Уходил? А где он сейчас?

Нас прервал стук в дверь. Появился взлохмаченный Пол, который как зомби прошаркал по кухне. Он даже не взглянул на нас.

– Привет, – тихо поздоровалась я, но с таким же успехом могла и не сотрясать воздух зря. Пол будто меня не слышал. Уставившись на накрытый стол, он взял тост, откусил кусочек и побрел обратно, все еще не признавая моего существования.

У меня пропал аппетит. Грималкин посмотрел на стакан молока, стоявший на углу, и заинтересованно потрогал его лапой.

– Кстати, – продолжил он, когда я мрачно уставился в дверь, – твой Зимний принц хочет, чтобы ты после завтрака встретила с ним на поляне за ручьем. Он намекнул, что это важно.

Я схватила ломтик бекона и без особого энтузиазма откусила.

– Эш? Но зачем?

– Я не стал спрашивать.

– А как насчет моего отца? – я посмотрела вслед Полу. – С ним все будет в порядке? Могу я оставить его одного?

– Ты сегодня ужасно скучная. – Грималкин намеренно опрокинул стакан с молоком и с удовлетворением наблюдал, как оно капает на пол. – Те же чары, что не пускают сюда смертных, удерживают их внутри. Если человек решит побродить снаружи, он не сможет покинуть поляну. В каком бы направлении он ни пошел, всегда вернется туда, откуда начал.

– А что, если я захочу забрать его отсюда? Он не может оставаться здесь вечно.

– Тогда тебе лучше обсудить это с Леананши, а не со мной. В любом случае, это не мое дело. – Грималкин спрыгнул со стола и с глухим стуком приземлился на деревянный пол. – Когда пойдешь к принцу, оставь посуду как есть, – бросил он, выгибая хвост над спиной. – Если ты ее помоешь, домовые оскорбятся и могут уйти из дома, а это будет ужасно неудобно.

– Так вот почему ты устроил беспорядок? – спросила я, глядя на лужу молока возле стола. – Чтобы домовым было, что убирать?

– Конечно, нет, человек. – Грималкин зевнул. – Исключительно ради забавы. – И он выбежал из комнаты. Я покачала головой, схватила тост и поспешила на улицу.

Глава 6

Тренировки

Стояло хмурое серое утро. Туман тянулся по земле тонкими нитями, заглушая звук моих шагов. Я перепрыгнула через ручей и сразу оглянулась. Хижина за ручьем снова исчезла, остался лишь сумрачный лес.

В центре поляны посреди молочной дымки в смертоносном танце кружилась темная фигура. Позади развевалось длинное пальто, а ледяной меч рассекал туман, как бумагу. Я прислонилась к дереву и, словно загипнотизированная, наблюдала за грациозными движениями, молниеносной скоростью и точностью ударов меча, слишком быстрыми для простых смертных. Меня снедало беспокойство. Я внезапно вспомнила сон и в голове раздался тихий голос Машины. «Ты действительно думаешь, что сможешь удержать его, как только поймет, кто ты на самом деле? Думаешь, он вообще захочет быть с тобой?»

Я сердито отогнала непрошенные мысли. Что он знал? Кроме того, это был всего лишь сон, кошмар, вызванный стрессом и беспокойством за отца. Он ничего не значил.

Эш закончил упражняться и с последним взмахом вложил меч в ножны. Мгновение он стоял неподвижно и глубоко дышал в клубах тумана.

- Твоему отцу лучше? - спросил он, не оборачиваясь. Я подпрыгнула.

- Без изменений. - Я двинулась к нему по влажной траве, тут же намочив снизу джинсы. - Как давно ты здесь?

Эш повернулся и откинул челку со лба.

- Вчера вечером вернулся к Леананши, - ответил он, подходя ближе. - Хотел кое-что достать для тебя, поэтому попросил одного из ее знакомых это разыскать.

- Разыскать что?

Эш подошел к ближайшему камню, наклонился и бросил мне длинную, немного изогнутую палку. Когда я поймала ее, то увидела, что на самом деле это кожаные ножны с выглядывавшей из них позолоченной медной рукоятью. Меч. Эш достал мне меч. Зачем?

Ах да. Потому что я хотела научиться драться. Потому что я попросила его научить меня.

Эш, наблюдавший за мной с понимающим выражением лица, укоризненно покачал головой.

- Ты забыла, да?

- Не-е-ет, - поспешно возразила я. - Просто... не ожидала, что это произойдет так скоро.

- Место идеальное. - Эш слегка повернулся и обвел взглядом поляну. - Тихое, укромное. Здесь мы можем немного выдохнуть. И ты можешь учиться, пока твой отец не оправится. У меня предчувствие, что, когда наше время здесь закончится, все станет гораздо более запутанным. - Он указал на меч в моей руке. - Твой первый урок начинается сейчас. Обнажи свой меч.

Я так и сделала. Вытащила его из ножен и по всей длине прошла мелкая дрожь. Я зачарованно уставилась на оружие. Лезвие было тонким и слегка изогнутым, элегантное на вид, смертоносное и острое, как бритва. В глубине сознания зазвенел тревожный звоночек. В клинке было что-то... необычное. Моргнув, я провела пальцами по прохладному, блестящему краю, и по спине пробежал холодок.

Клинок был сделан из стали. Не волшебной стали. Не меч фейри, покрытый чарами. Настоящее, обычное железо. Такое, которое прожигает плоть фейри и рассеивает чары. Такое, что оставляет раны, которые невозможно залечить.

Я уставилась на него, затем перевела взгляд на Эша, но он выглядел удивительно спокойным рядом с самым опасным врагом.

- Это сталь, - заметила я, уверенная, что Леананши допустила ошибку.

Он кивнул.

- Испанская сабля восемнадцатого века. У Леананши чуть не случился припадок, когда я озвучил свое желание, но она смогла его выполнить в обмен на услугу. - Он замолчал, слегка поморщившись. - Очень большую услугу.

Встревожившись, я уставилась на него.

- Что ты ей пообещал?

- Это неважно. Ничего такого, что было бы для нас опасно. - Он поспешил продолжить, чтобы я не успела возразить. - Мне нужно было легкое, режущее оружие, с хорошей досягаемостью, чтобы держать противников подальше. - Молниеносным движением он указал на саблю своим собственным оружием. - Тебе придется много двигаться, используя против своих врагов скорость вместо грубой силы. Ножом нельзя поставить блок более тяжелому оружию, и у тебя не хватит сил хорошо размахивать длинным мечом, поэтому придется научить тебя уклоняться. Такой вариант тебе подходит лучше всего.

- Но это же сталь, - изумленно повторила я. С его познаниями в области оружия и фехтования, Эш мог бы открыть собственную школу. - Почему настоящий меч?

Я могу серьезно навредить кому-нибудь.

– Меган. – Эш терпеливо посмотрел на меня. – Именно поэтому я его и выбрал. С таким оружием у тебя есть преимущество. К нему никто из нас не может прикоснуться. Даже самый жестокий красный колпачок дважды подумает, прежде чем ринуться в бой с настоящим, смертельным клинком. Конечно, это не испугает железных фейри, но вот тут-то и пригодится тренировка.

– Но... но что, если я тебя пораню?

Он фыркнул.

– Не поранишь.

– Откуда ты знаешь? – ошетилилась я от его насмешливого тона. – Я могу задеть тебя. Даже мастера фехтования совершают ошибки. Мне может повезти, или ты вовремя не заметишь мою саблю. Я не хочу тебе навредить.

Эш одарил меня еще одним терпеливым взглядом.

– А какой у тебя опыт в обращении с мечами и вообще с оружием?

– Эм. – Я взглянула на саблю в своей руке. – Тридцать секунд?

Он улыбнулся своей спокойной, раздражающе уверенной улыбкой.

– Не поранишь.

Я нахмурилась. Эш усмехнулся, затем поднял оружие и шагнул вперед, все веселье исчезло.

– Хотя, – продолжил он, без всяких усилий переходя в режим хищника, – я хочу, чтобы ты попробовала.

Я сглотнула и попятилась.

– Сейчас? Разве мне не нужна сначала разминка или какая-нибудь подготовка? Я даже не знаю, как правильно держать эту штуку.

– Держать ее легко. – Эш приблизился, кружа вокруг меня, словно волк. Одним пальцем он указал на кончик своего клинка. – Острый конец входит первым.

– Очень ценное замечание, Эш.

Он мрачно улыбнулся и продолжил двигаться.

– Меган, я бы с удовольствием учил тебя по правилам, с самых азов, но на это уйдут годы и даже столетия. А поскольку у нас нет такого количества времени, я даю тебе сокращенную версию. К тому же практика – лучший учитель. – Он ткнул мечом в мою сторону, даже близко не достав, но я все равно подскочила. – А теперь попробуй ко мне подобраться. И не сдерживайся.

Мне не хотелось, но, в конце концов, это я попросила его научить меня. Напрягшись, я тихо вскрикнула и бросилась на него с саблей.

Эш ускользнул в сторону. В мгновение ока его меч ударил меня по ребрам плоской стороной лезвия. Я взвизгнула, почувствовав через ткань укол дикого холода. Вскинула на Эша гневный взгляд.

– Проклятье, Эш, больно же!

Он одарил меня невеселой улыбкой.

– Тогда уворачивайся.

Ребра пульсировали от боли. Вероятно, сегодня вечером там появится рубец. На мгновение у меня возникло искушение бросить клинок и вернуться в дом. Но я проглотила свою гордость и снова посмотрела на Эша, полная решимости. Это было необходимо. Нужно научиться защищать себя и тех, кто мне дорог. А несколько ушибленных ребер потерпеть можно, если однажды это поможет спасти чью-то жизнь.

Эш умело взмахнул мечом и поманил меня двумя пальцами.

- Давай еще раз.

Мы тренировались весь остаток утра. Или, точнее, я пыталась достать Эша и получала еще больше болезненных ударов через одежду. Это происходило не каждый раз и на теле даже не осталось ни единого пореза, но из-за постоянного опасения получить удар у меня уже развилась паранойя. После еще нескольких нападений, задевших мою гордость, а заодно и кожу, я попыталась переключиться только на защиту, и Эш ринулся в атаку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kagava_dzhuli/zheleznaya-koroleva

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)